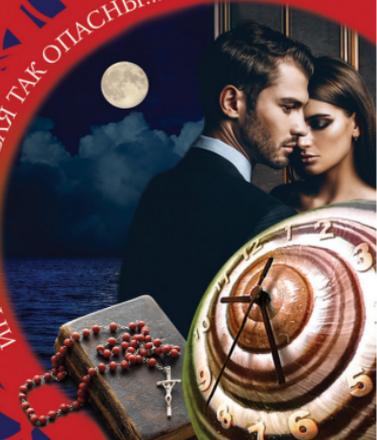

авантюрная
мелодрама

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

ЛУНА НА ДНЕ
ПРУДА

ИГРЫ В СОЗДАТЕЛЯ ТАК ОПАСНЫ...

Антон Валерьевич Леонтьев
Луна на дне пруда
Серия «Авантюрная мелодрама»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63968667
Луна на дне пруда: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-119560-1

Аннотация

Что делать, если умирает самый близкий человек – не просто лучший друг, а половина твоей души? Смириться с этим – или сделать все возможное и невозможное, чтобы вернуть его? Когда Лис погибает в авиа-катастрофе, Васса понимает, что не может без него жить, и тратит много денег и времени на создание компьютерного приложения, которое сможет поддерживать диалог с ней от имени Лиса. У нее есть миллионы долларов, команда компьютерных гениев и огромное желание изменить реальность, в которой нет Лиса. Но пытаюсь воссоздать его личность в виртуальности, Васса не осознает, к чему это может привести. Ведь игры в создателя так опасны...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

107

Антон Леонтьев

Луна на дне пруда

© Леонтьев А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

– Привет, Васёк! Точнее, доброе утро!

– Привет, Лис, у нас еще ночь. Поэтому: добрый вечер!

– Ну да, извини, как я мог забыть. ☺

– Ха-ха-ха, Лис, только вот не притворяйся – ничего ты не забыл!

– Васёк, тебя не проведешь. Ладно, объявляют мой рейс.

– Вау, прямо без опоздания, судя по всему? Не как когда ты летел в Куала-Лумпур и на двадцать восемь часов застрял в Сингапуре?

– Васёк, то был рейс с пересадкой, а этот прямой. Да и компания другая. Да, судя по всему, вылетим по расписанию. Жаль, что интернета на борту нет – технический прогресс до «Куала-Лумпур-Эйр», судя по всему, еще не докатился. Но мне, думаю, пора. Вот кофе только допью и встану в очередь.

– Лис, не ври! Ты всегда ненавидел очереди на посадку. Дождешься, пока все не усядутся и останется пара минут до

завершения – вот тогда ты и подвалишь.

– Васёк, я тебе уже говорил, что тебя не провести? Дай-ка посмотрю нашу переписку. Ну да, говорил!

– Лис, говорил – сто тридцать миллиардов раз! Но я рада услышать это снова и снова. Потому что от тебя, Лис.

– ☺ ☺ ☺

– Лис, не перебарщивай. Извини, написала с «о» посередине. Не буду лучше говорить, какой вариант мне предложила автоматическая правка!

– Не говори, Васёк, я сейчас сам посмотрю. Ого! Ну ладно, мне действительно пора...

– Ну, давай, Лис! Сколько там до Шанхая?

– Около четырех часов. Ну, или пять. Напишу, когда съедем.

– Ну, еще бы! Обязательно напишешь – а я тебе буду писать, пока ты на высоте десяти или скольких там километров.

– Только не перебарщивай. Полюбилось мне это словечко, Васёк, полюбилось! Конечно, напишешь – только не тогда, когда я, приземлившись в Сан-Паулу, обнаружил от тебя 199 сообщений!

– Но все-таки, Лис, признай, что приличия были соблюдены. Именно что 199, а не 200. Я специально считала!

– ☺ ☺ ☺

– А других эмоджи у тебя, что ли, не нашлось?

– ☺ ☺ ☺ ☺ ☺ ☺ ☺ ☺ ☺

– Ну, даром что ты их сам когда-то создавал, Лис!

– Васёк, объявили «последний звонок» на мой рейс.

– Что, так все и погрузились в ваш «Аэробус»?

– «Боинг», Васёк, «Боинг». Ну ладно, не все, но мне еще надо на пять минут отлучиться...

– Давай без подробностей, Лис! Ладно, желаю тебе... Как это говорят? Семь футов под килем? Упс, ты же не на океанском лайнере путешествуешь, а на авиарейсе Куала-Лумпур – Шанхай. Так что взлететь и сесть без малейших проблем, Лис! Ты ведь в четверг будешь в Москве?

– Если в Шанхае все пройдет без проблем, Васёк, то да. Если с проблемами, то придется задержаться. Мой канадский адвокат что-то вдруг беспричинно мудрит. Он вообще-то надежный, но что-то в последнее время я не совсем ему доверяю. Кто знает, не скооперировался ли он с противоположной стороной. Поэтому и лечу сам, и надеюсь, что все пройдет гладко.

– Пройдет, не зря же ты сам сподобился подключиться к переговорам. А они что, правда готовы выложить четверть миллиарда в свободно конвертируемой валюте за твой старт, Лис?

– Васёк, не четверть, а всего лишь одну пятую. Жадные они, понимаешь, жадные. Думаю, сумею их убедить в фатальности выбранной ими стратегии. Ну ладно, мне теперь точно пора на посадку! До встречи в Москве, Васёк!

– Ах, Лис...

– Васёк, понимаю, нам всегда сложно завершить общение, но это всего на каких-то пять часов. И прошу, без глупостей – 199 сообщений мне не нужны!

– 198 устроит? Ну ладно, Лис, не буду проказничать. И все же, скажи, ты почему себе аватарку поменял?

– Ну, Васёк, спросила-таки, потому что я все ждал: ну когда она этим заинтересуется? Но мне пора... Так что потерпи пять часов. Или даже больше.

– Если не хочешь, чтобы твой рейс в Шанхай отменили за пять минут до взлета из-за анонимного сообщения о заложенной бомбе, то говори сейчас.

– Честно – не хочу. Потому что, зная тебя, Васёк, понимаю, что не шутишь. Точнее, шутишь, но не совсем.

– Лис, так почему ты убрал с аватарки своего любимого лиса? Он ведь у тебя сколько там был?

– Долго. Лет семь, если не больше.

– А теперь какие-то обезьяны. Лис, ты что? Ты же Лис, а не Мартышка!

– А это и не мартышки. А макаки, Васёк. Японские макаки.

– Ну, и не орангутанги же, Лис. В чем дело? Ты что, документальных фильмов на YouTube слишком много пересмотрел?

– Васёк, а ты присмотрись к аватарке получше. Дело не в макаках, а в другом.

– Смотрела, но ничего не понимаю. Кстати, это твой

любимый Охара Касон, тот самый японский художник?

– Да, он самый. Оригинал, кстати, у меня с собой. Купил здесь, в одной галерее в Куала-Лумпур. Привезу в Москву – сумеешь рассмотреть в деталях. Ну все, МНЕ ТОЧНО ПОРА! Пока, Васёк!

– Темнишь ты, Лис, ой чего-то темнишь! Ладно, наверняка за этим скрывается какая-то философская концепция, ты же у нас любитель всего такого, Лис.

– А вот ты, Васёк, такого терпеть не можешь. Но, думаю, тебе такое понравится. Думаю, использую это в качестве эмблемы для своей следующей задумки.

– Ты сначала продай свою нынешнюю. Ладно, продашь, куда денешься. Но, Лис, черт побери, это же четверть миллиарда долларов!

– Пока всего одна пятая... Думаешь, продешевил?

– ☺ ☺ ☺

– Раз ты, Васёк, эмоджи рассылать стала, то дело труба. Ха-ха-ха! Отличный каламбур?

– Ладно, теперь я тебе говорю: «ТЕБЕ ПОРА, Лис!» Хорошего полета. Все бы дала, чтобы встретить тебя в Шанхае...

– Васёк, а ты, случаем, не сюрприз мне готовишь? Зная тебя, можно предположить, что ты только вид делаешь, что строчишь из Москвы, а сама торчишь в кафе в шанхайском аэропорту.

– ПУСТЬ ЭТО СТАНЕТ ДЛЯ ТЕБЯ СЮРПРИЗОМ, Лис.

Ладно, иди на посадку.

– Слушаю и повинуюсь. Что бы я без тебя только делал. Пока, Васёк! Хороших снов!

– И тебе тоже, Лис! Хотя знаю, что будешь строчить на своем ноутбуке. Плавного взлета в Куала-Лумпур и мягкой посадки в Шанхае.

– ☺ ☺ ☺

– Пока, Лис!!!

Последнее сообщение Лис так и не прочитал: Васса, приклонившись спиной к взбитой подушке, все смотрела на две серые галочки, которые упорно не желали становиться синими.

Может быть, все-таки прочтет?

Лиса она знала целую вечность – ну, или во всяком случае, половину таковой. Лис, который был *только для нее* Лис – и только для нее и ни для кого-то другого. Даже родители звали его Илей, коллеги – Елец, а остальные восторгались его столь редким даже сейчас, когда дети получали самые невероятные прозвища, именем Елисей.

Елисей Петрович Лукин!

Да, для кого-то на родине уже Елисей *Петрович*, а за границей, где язык общения, в особенности в компьютерной сфере, был английский, точнее, американский его вариант, а если еще точнее, сленг, принятый в Кремниевой долине, *Элайджа*.

Наверное, их свели, бросив друг на друга так, что они практически превратились в одно целое, именно их имена – их столь *редкие* имена.

Потому что так же, как только он для нее был *Лис*, так и она была только для него *Васёк*. Родители нарекли ее Вассой (ну, был отец тогда, когда она родилась, помешан на фильме по пьесе Горького с Инной Чуриковой – ну назвали бы тогда *Инной!*), но обращались к ней «Ася» или «Асечка».

Отчего же *так* в свидетельство о рождении и не внесли?

Имя свое она ненавидела, а больше всего терпеть не могла, когда ее дразнили *Васей*.

А ведь дразнили. И она даже дралась из-за этого с мальчишками. И зачастую одерживала верх – уже тогда она умела постоять за себя.

После начальной школы уже никто не рисковал называть ее Васей. А вот Лис сразу начал звать ее *Васёк*.

...Помнится, когда она спросила, что это ему в голову пришло, он со смехом ответил:

– Ну, так ты ведь Трубачёва, не так ли? «Васёк Трубачёв и его товарищи» – что, никогда не слышала?

Нет, *не* слышала, но потом посмотрела в интернете – какой-то жутко патриотический роман сталинской эпохи о настоящих пионерах и их пионерских подвигах. Лис, в отличие от нее, был жутко начитанным – когда вот только время на это находил?

И ради хохмы она и разместила на своей аватарке во всех социальных сетях пионерский горн – тот, кому надо, поймет ассоциативный ряд.

Кажется, допер только Лис, а остальные или донимали вопросами, почему «эта труба», или вообще ничего по этому поводу не замечали.

Ну, если она была для него Васёк, то он стал для нее Лисом – а потом на его аватарке и возник этот черно-белый, сцепившийся в почти идеальный круг хвостатый красавец, нарисованный, как узнала от Лиса позднее Васса, в первой половине двадцатого века крайне популярным, а потом надежно забытым художником, специализировавшимся на животных и растениях, Охара Косон.

Лис никогда не задавался – он просто жил своей жизнью. Был вот такой, хотя многие считали его жутко заносчивым. Еще бы, тридцати нет, а уже и в Кремниевой долине поработать успел, и в «Гугле» вкалывал, потому один за другим стартапы основал, два из которых разорились, а третий сработал (хотя прибыли почти и не принес, но зато помог обрести доступ в нужные сферы).

Все считали их любовниками и были уверены, что они пара. А они не только не спали вместе, они даже поцеловались всего один раз.

И никто не понимал, что их объединяет большее – большее, чем вожделение. Большее даже, чем любовь.

Одна душа на двоих.

Лис, конечно же, подвел какую-то жутко умную (а бывают ли, собственно, *иные?*) философскую концепцию о двух половинках, некогда являвшихся одной сущностью, которые в бесконечной Вселенной ищут друг друга.

То ли Платон, то ли Аристотель, то ли еще какой-то древний бородатый грек, которого так любят цитировать на «Фейсбуке» или в «Твиттере» те, кто их в действительности никогда не читал.

И которых сама Васса терпеть не могла.

Лис читал – причем в оригинале на древнегреческом, который освоил, между прочим, во время долгих перелетов по планете по своим компьютерным бизнес-делам.

Лису это ничего не стоило – просто вот так взять и научиться читать на древнегреческом. То, что у Лиса были задатки гения, Васса просто знала – вопросы в этом отношении были неуместны.

Как и осознание того, что она сама была далеко не душой, даже весьма умной, наверное даже, по мнению многих молодых (и не очень, но по большей части все же *молодых*), слишком даже *умной*. И одной из немногих женщин в компьютерной сфере.

Причем одной из крошечного количества, которая добилась успеха, пусть и не такого головокружительного, как Лис.

Васса знала, что ее не любят. Знала, что некоторые ненавидели. Боялись. Сплетничали о ней, повторяя имевшиеся в

ходу небылицы. Со вкусом изобретали новые.

Но ей было *наплевать*.

Ну, о Лисе и о ней самой за глаза говорили *такое*. Она над этим смеялась, понимая, что подобное – признание ее успеха.

Лис же вообще не обращал внимания.

Ну да, его успеху хоть жутко и завидовали, но нехотя, скрипя зубами и скрепив сердце, признавали за ним право на этот самый успех.

Еще бы, ведь он был одним из них: *мужчиной*.

Пусть и без столь модной сейчас бороды.

Да, наверное, поэтому-то она греческих философов так и не любила – не по причине несогласия с их философскими рассусоливаниями, а по причине их *бород*.

Они так напоминали все этих окруживших ее мужиков, *молодых, очень молодых и не очень*, которые только и ждали, чтобы она оступилась, допустила ошибку и потерпела поражение.

Борода – хипстера или лесоруба, Деда Мороза, или Бармалея, или еще какая – была обязательной частью их имиджевой униформы, примерно как наикрутейшие дорогушие *кроссовки*, наикрутейший дорогуший *смартфон* и бумажный бокал с отвратительным дорогушим *кофе*.

Причем кроссовки были элементом *вариабельным*: некоторые отдавали предпочтение кожаным мокасинам или сланцам, разумеется, тоже наикрутейшим и дорогушим.

А вот борода была атрибутом *обязательным*.

Васса дала себе слово, что такого удовольствия бородачам (молодым, очень и не очень) *не* доставит.

Конечно же, они утверждали, что она всего достигла (а она все же действительно достигла – в конце концов, на нее работало не меньше пяти десятков этих самых бородачей) только благодаря Лису и его гениальным идеям.

Ну, или тому обстоятельству, что ее прежняя начальница, владелица компьютерного стартапа, Вика Романова, выходя замуж за британского принца, внука королевы, была поставлена перед выбором отказаться от бизнеса и, дабы никто не заподозрил ее в коррупции, не продала свои фирмы (ведь за них могли намеренно переплатить, желая получить от будущего члена королевского семейства Великобритании преференции), а элементарно *подарила* своим сотрудникам.

За прошедшие с этого невероятного дня годы Васса, явно обладавшая бизнес-жилкой, сумела значительно расширить свои права собственности и в итоге стала главой той самой фирмы, которая принадлежала когда-то Вике.

Сама Вика за это время взлетела высоко, причем *так* высоко, что и подумать страшно – время от времени, видя свою бывшую начальницу на стильном фото в интернете, с бриллиантовой (рубиновой, сапфировой...) тиарой на голове, Васса радовалась, что чаша сия прошла мимо нее¹.

---

¹ О перипетиях судьбы бывшей хозяйки фирмы, Вики Романовой, повествуется в романе Антона Леонтьева «Гордость и преступление», издательство «Эксмо».

Ведь своей жизнью, в которой было все, что ей требовалось, она была крайне довольна и невероятно счастлива: работа, фирма и Лис.

И Лис, и она сама в последние годы виделись все больше виртуально. Васса, а еще больше Лис были в постоянных разъездах. Но это не мешало знать, что происходит со своей второй половинкой, что у нее на душе, что она думает и о чем мечтает.

Видеозвонки они использовали редко, предпочитая старую надежную текстовую коммуникацию. На русском, английском (которым оба владели неплохо, в особенности Лис), а также в последнее время на древнегреческом: прикол Лиса, который Васса смогла осилить только при помощи интернет-переводчика.

Сотни, если не тысячи, сообщений в день – отовсюду, в любое время дня и ночи. Десятки тысяч в месяц. Сотни тысяч за несколько месяцев...

Наверняка за последние годы *миллионы*, не иначе.

Васса знала, что не сможет прожить без Лиса и дня, как, впрочем, и он без нее. И самое невероятное было то, что им не требовалась географическая близость: современные технологии позволяли им обмениваться самым банальным – и самым *сокровенным* ежесекундно.

Время от времени Васса с тревогой думала о том, что произойдет, когда Лис заведет себе подружку. А что, если он на-

думает жениться и основать семью?

Вряд ли его жена будет в восторге от назойливой, вездесущей приятельницы, с которой муж переписывается дни и ночи напролет.

Хорошо, что вопросы семьи и брака Лиса не занимали. Последние полтора, нет, наверное, даже два года он находился на гребне волны успеха, которая поднимала его все выше и выше. И была готова поднять на столь головокружительные высоты, что даже у него самого, кажется, дух захватывало.

И у Вассы, наблюдавшей за этим подъемом, *тоже*.

А что, если успех будет столь невероятный, что Лис забудет о ней? Если у него не станет времени на общение с ней? Если его *Васёк* останется в прошлом?

Иногда Васса ловила себя на мысли о том, что хочет, чтобы все осталось на том уровне, как это было в данный момент. Лис успешен, но не до такой степени, чтобы оторваться, перейдя в иные сферы.

Те самые, куда *ей самой* доступ был закрыт.

И тотчас корила себя за подобные мысли: кто сказал, что Лис не сможет повторить успех Билла Гейтса, Сергея Брина, Марка Цукерберга, Илона Маска или Павла Дурова?

Все ведь когда-то с чего-то начинали.

А что, если не только повторить, но и *превзойти*? Ведь Васса уже давно сделала для себя вывод: в отличие от прочих областей науки и бизнеса, только в компьютерной сфере открытие новых горизонтов возможно всегда.

Не просто возможно, это и является незыблемым законом.

И вот Лис летел из столицы Малайзии Куала-Лумпур, где находился на каком-то важном конгрессе, в расположенный на материке Шанхай, дабы подключиться к забуксовавшим переговорам с китайцами о продаже своего стартапа.

За четверть миллиарда долларов.

Ну, или пусть пока *всего* за одну пятую.

То есть, по меркам Кремниевой долины, за *сущие гроши*.

Но Васса не сомневалась: это только начало. У Лиса было много идей, причем таких, которые позволили бы ему совершить самый настоящий прорыв.

И дело вовсе не в деньгах, к ним Лис – как и сама Васса – был равнодушен. Они обеспечивали комфорт, но даже комфорт – понятие более чем относительное и растяжимое.

Зачем тебе дворец с сорока шестью ванными комнатами, если ты почти все время в разъездах? Зачем тебе стодвадцатиметровая яхта, на борту которой ты никогда не побываешь? Зачем тебе коллекция крутых автомобилей, если у тебя даже водительских прав нет? Зачем тебе шедевры современного искусства, если ты в них ровным счетом ничего не понимаешь?

Удивительно, но факт: в бытовом плане у них все было. И речь шла не о деньгах и даже не о власти.

А о возможности создать что-то новое, что никто до Лиса еще не знал.

И при помощи своих идей изменить реальность, превратив ее в альтернативную реальность: *свою собственную*.

Закрыв приложение, при помощи которого можно было отслеживать полеты самолетов по всему миру в режиме онлайн, Васса убедилась, что рейс EL2707 авиакомпании «Куала-Лумпур-Эйр» из Куала-Лумпур в Шанхай вылетел не просто по расписанию, а на две минуты раньше положенного.

Пять часов без сообщений от Лиса – и *как* она только выдержит?

Васса в который раз перепроверила – нет, ее последнее сообщение «*Пока, Лис!!!*» так и осталось им не прочитанным.

Не успел – или не захотел?

Ничего, Лис объявится, едва только шасси коснется бетонной дорожки в международном аэропорту Шанхая. Васса не сомневалась, что так и будет, ведь Лису недостает ее точно так же, как и ей его.

Она бросила взгляд на часы (начало второго ночи), а потом снова открыла приложение с маршрутами авиарейсов. Тонкая зеленая линия, с каждым мгновением чуть-чуть продвигаясь вперед, росла и росла, удаляясь от Куала-Лумпур туда, через Южно-Китайское море, в сторону Шанхая.

Рейс EL2707 должен был приземлиться почти на сорок минут раньше положенного – значит, и сообщение от Лиса она получит на сорок минут раньше.

А затем, открыв другое приложение, по которому переписывалась с Лисом, стала изучать его новую аватарку.

И зачем он убрал этого шикарного черно-бурого красавца, вцепившегося себе в хвост и символизировавшего, как объяснил ей Лис, непрерывную цикличность всего сущего.

Что подразумевалось под *непрерывной цикличностью всего сущего*, Васса понятия не имела, но подозревала, что ответ могли бы дать все эти бородатые греки.

Ну, и парочка бородатых айтишников.

Теперь вот не лис на аватарке, а обезьяны. Японские макаки. Одна сидит на ветке дерева, удерживая другую, поменьше, наверное, детеныша, своей косматой лапой на весу, а эта, что поменьше, тянется к воде.

Наверняка какой-то скрытый философский смысл, только вот *какой?* Что все мы обезьяны? Ну, или *произошли* от них? Если и так, то *точно* не от японских макак!

Зевнув, Васса услышала, как тренькнул стоявший на столе оранжевый ноутбук. Так и есть, пришло новое сообщение на рабочую почту.

Конечно, могла бы читать с мобильного, что она и делала, когда была в разъездах, но, находясь в Москве, не допускала бизнес в личный мобильный.

Встав с кровати, она босиком подошла к столу, опустилась на стул и, прочитав электронное сообщение, быстро написала ответ. И только отправив его, поняла, что забыла один

важный момент.

Обычно с ней такого *не случалось*.

Быстро послав вдогонку второе сообщение, фактически отменявшее первое, Васса взяла в руки мобильный и, когда тот пробудился к жизни, устала на новую аватарку Лиса.

И *что* он хотел сказать этими обезьянами?

Наверняка ведь знал, что она будет терзаться вопросом, пока он летит в Шанхай, поэтому так и сделал. И заодно дал ей возможность *поразмислить на досуге*, как любил выражаться Лис, о философии данного эстампа своего любимого японца.

Бросив взгляд на кривую от самолета, в котором находился Лис, продвигавшуюся вперед над водой, Васса опять посмотрела на парочку макак.

Ее словно током ударило. Их две, руки у них сцеплены – это что, тонкий намек на то, что Лис решил...

Решил связать себя узами с какой-то...

Макакой?

Хохоча так, что слезы брызнули из глаз, Васса поняла, что если это так, то она окажется бессильна.

Но Лис был ее – и *только* ее! В конец концов, у нее ведь тоже никого не было, кроме работы и Лиса.

И ей никто и не требовался.

Для секса имелись немногословные (в основном *молодые*, хотя и не все) бородачи, но не тратить же на них больше времени, чем было нужно для пусть и приятного, но зачастую

монотонного сеанса плотской любви.

Она и *не* тратила.

И пусть ей в следующем году исполнялся тридцатник, и родители пилили ее все сильнее и сильнее, указывая на то, что «*биологические часики тикают неумолимо, Асечка!*».

Как будто ее главной целью в земном существовании было выйти замуж и родить детей (причем необязательно, но *вполне желательно* первое и *без малейших комментариев* второе!).

Помнится, когда родительница презентовала эту мудрую, явно вычитанную на безбрежных просторах интернета фразу о неумолимо тикающих биологических часиках ей в очередной раз, Васса заметила:

– Ну да, ты права: был человек – и нет человека. Биологический будильник прозвенит по каждому из нас, но ведь жизнь – это своего рода компьютерная программа. Ну, или сложная компьютерная игра. Заново пройти уровень, на котором потерпел поражение, не получится, зато финал всегда известен. И чем старше становишься, тем меньше времени остается!

Мама тогда, кажется, обиделась, причем всерьез, но зато перестала хоть повторять эту благоглупость про биологический будильник.

Хорошо, что внуки у нее были от младшей сестры и старшего брата и что ее, Вассу, родители в итоге оставили в по-

кое, так, впрочем, и не конца понимая, чем занимается их дочка.

Васса же знала: муж ей не требовался, хватало вполне и регулярно меняющихся бородатых друзей. *А дети...*

Ну, вероятно, если бы их отцом был бы Лис...

Васса знала, что такое вряд ли произойдет. Этап влюбленности они давно миновали, оставив его далеко позади.

А двум половинкам одной сущности не требовался кто-то третий: они ведь нашли себя.

Хотя если бы их отцом *действительно* был бы Лис...

Так что выходило, что Лис решил обзавестись... *лисицей?*

Судя по аватарке, не лисицей, а *макакой!* Намек на то, что его избранница *так* страшна?

Испытывая новый приступ хохота, Васса, чувствуя, что по щекам бегут слезы, прошла в ванную комнату.

Смотря на себя в большое зеркало (рельефная фигура-яблочко, растрепанная асимметричная прическа, с одной стороны длинная и белая, с другой – короткая и красная), на свой трясущийся броский пирсинг в брови и верхней губе, на татуировку вцепившегося себе в хвост зубами лиса на шее, Васса решительно открыла кран и, пустив тугую струю воды, вцепилась в край раковины и вдруг заплакала.

С ней определено было что-то *не так*. И она даже знала *почему*.

Потому что если Лис, *ее* Лис и только ее, вдруг нашел свою

хоть *лисицу*, хоть *макаку*, то ей, Вассе, придется отступить на второй план.

Или даже на *третий*?

Не исключено даже, навсегда исчезнуть из жизни Лиса.

Интересно, лисица – или макака? – будет называть его *Илей*?

Потому что если она посмеет назвать Лиса Лисом, то она убьет его.

А вдруг это вообще не макака, а *макак*?

Принявшись снова хохотать, Васса только через некоторое время сумела успокоиться. И, взглянув на себя в зеркало, дотронулась до татуировки с лисом.

– Хоть лисица, хоть макака, хоть макак – ты мой и только мой, Лис!

Она знала это и знала, что и Лис это знал.

И все же на душе было беспокойно.

Взяв с полочки в ванной комнате свой мобильный, который она по инерции положила туда, Васса открыла приложение, удостовераясь, что чуда не произошло.

Лис был в полете уже больше полутора часов и прочитать ее последнее сообщение *ну никак* не мог.

Нет, он ведь специально все так устроил, чтобы ее помучить. Лис такое обожал. И наверняка после приземления в Шанхае будет еще выпрашивать, что она нафантазировала, пока не могла общаться с ним.

Много чего.

Но даже если какая-то лисица или макака заявили свои права на Лиса, *ее* Лиса, то она его просто так не отдаст. А заодно им всем хвосты-то повыдержат.

И вообще, ему ведь никто не нужен, у него ведь была она, его Васёк.

И *только* его.

С осознанием этого Васса, чувствуя, что успокоилась, отправилась обратно в спальню и, усевшись за ноутбук, ответила на пришедшее во время ее пребывания в ванной послание.

Затем она просмотрела и откорректировала презентацию, присланную ей одним из бородачей, ее подчиненных (который, кажется, был вполне не прочь перейти в разряд ее любовников, но таковых Васса рекрутировала пусть и из числа IT-бородачей, однако *не* работавших в ее фирме), затем ответила на очередное послание, то и дело чувствуя, что ее рука автоматически так и тянется к мобильному, ожидая...

Ожидая весточки от Лиса.

Наконец, ощущая, что усталость навалилась на нее, как наваливается в темной подворотне грабитель, зевнув несколько раз подряд, ощущая, что спина затекла, Васса потянулась и, отправив состоявший из одного слова ответ на последнее послание по электронной почте («НЕТ!»), подошла к кровати и упала на нее.

И поняла, что ей чего-то не хватает. Ну да, ее мобильного,

который остался лежать на столе, рядом с ноутбуком.

Хотя *разве* мобильного? Нет, не мобильного, а Лиса, с которым она переписывалась через этот самый мобильный!

Но Лис все еще был в полете, где-то над Южно-Китайским морем и по причине отсутствия у «Куала-Лумпур-Эйр» интернета, даже пусть и платного, на борту послать своей Ваську восточку никак не мог.

Выходило, что у любой технологии был свой «потолок».

Ну да, если авиакомпания экономит или не считает нужным предлагать интернет-связь, то ничего поделаться нельзя.

Вот когда у Лиса будет *свой* собственный борт (а ведь будет, черт побери, *будет*), то там, разумеется, будет бесперебойное и безлимитное интернет-соединение.

Так что придется Лису раскошелиться и приобрести свой «Боинг» или «Аэробус» – не для того, чтобы, подобно олигархам, шейхам и наследникам родительских состояний, понтить и пускать пыль в глаза, а по *гораздо более* весомой причине.

Чтобы Лис мог, находясь в любой точке земного шара, переписываться с ней, своей Васьком.

И Васса знала: ведь купит (наверное, после заключения сделки с китайцами мог прямо сейчас и купить – а чего, собственно, ждать?), и *тогда...*

И тогда ей не придется, как сейчас, мучиться, пытаясь найти ответ на вопрос, который не давал ей спокойно заснуть.

Лис обычно в таких случаях говорил, что поиски ответа гораздо важнее самого найденного ответа и того, правилен он или нет. Васса, не понимая подобной казуистики, только отвечала, что все это ерунда и что если ответ правильный, то он правильный, а все другие неверные – и *точка*.

Чувствуя, что ужасно устала (шел уже четвертый час – хорошо, что в офис она на правах начальницы и владелицы могла заявиться когда угодно, а могла и вообще не заявиться, работая из дома – ну, или вообще *не* работая), Васса закрыла глаза, прекрасно понимая, что, несмотря на все, так и не сумеет заснуть.

Не сумеет заснуть *без* своего мобильного.

Нет, конечно же, не без мобильного, а без Лиса, что, впрочем, было примерно *одно и то же*.

Тут она поняла: за последний год, да нет, наверное, даже два, она гораздо чаще и дольше общалась с Лисом виртуальным, чем с реальным. Хотя, конечно же, Лис был живой, ее Лис – только общение при помощи бесконечных, непрерывных знаков, геотегов, эмоджи и фотографий.

Поднявшись, Васса взяла со стола мобильный, переборолла искушение посмотреть, не прочел ли Лис ее последнее сообщение (нет, конечно же, *не* прочел – пусть покупает собственный борт с первоклассным интернетом), и, чувствуя, что ее вдруг отпустило, поняла, что она, Васёк, справится с любой лисицей или макакой, которая позарится на ее Лиса.

Вот именно, *ее!*

И уже на автомате, сама того практически не регистрируя, перешла в приложение, отслеживавшее рейс борта EL2707.

Странно, но зеленая линия на этот раз вперед не двигалась, и Васса перезагрузила приложение. Ну да, опять «зависло», и это несмотря на то, что приложение было платное!

Ладно, половина пути до Шанхая была преодолена, и до посадки оставалось около двух с половиной часов.

Злясь на дурацкое неработающее приложение (хотя все прочие самолетики, графически отображавшиеся на виртуальной карте, хоть медленно, но неуклонно передвигались), Васса перезагрузила мобильный, но и это не помогло.

Тут рейс вообще исчез с виртуальной карты, но при новой загрузке приложения возник, правда, снабженной надписью на английском: «Извините, но по техническим причинам связь с рейсом временно недоступна».

Нет, Лис никогда больше не полетит этой более чем сомнительной авиакомпанией «Куала-Лумпур-Эйр». Впрочем, у него элементарно не будет в этом необходимости: после того как китайцы отвалит ему четверть миллиарда, у него будет собственный борт.

А эта малазийская шарашка даже не может не только пассажиров снабдить хотя бы платным интернетом, так она даже собственные летающие драндулеты не может оснастить нужным программным обеспечением.

Плюнув на попытки установить точное местонахождение

искомого рейса, Васса вдруг уставилась на латинские буквы и цифры: EL2707. И как она только раньше этого не заметила.

Лис, впрочем, *тоже!*

Надо будет его после того, как она выйдет из Шанхая на связь, этим подколоть – он, любитель цифр и букв и скрытых смыслов, пропустил *такое*.

EL – это, конечно же, сам Лис, только в английском варианте, точно так же, как написано у него в заграничном паспорте: *Elisey Lukin*. А цифры – это день рождения Лиса, приходившийся на 27 июля.

Ну да, словно усмешка рока, хотя ни в какой такой рок ни Лис, ни сама Васса не верили. Такие замысловатые вопросы Вассу не занимали, а во что верил в итоге Лис, она и сама, наверное, сказать толком не могла: вероятно, в статистическую вероятность и корпускулярно-волновой дуализм.

Хотя нет, как же, как же, недавно ведь они об этом списывались, он еще в Сингапуре по причине забастовки авиадиспетчеров застрял.

Вот, нашла.

– Лис, а что вечно?

– Только три вещи, Васёк: Вселенная, ее фундаментальные законы и любовь.

– Ну, ты даешь! А если правы те, кто утверждает, что Вселенной наступит финальный трюндычок по причине того, что точно так, как и расширяясь, она пойдет вспять и

свернется в сингулярную точку, которая была до Большого взрыва?

– Васёк, так называемый «биг кранч» теоретически возможен, но ты сама знаешь, что все данные указывают на иную, гораздо более ужасную модель. Нас всех ожидает «биг рип» вперемежку с «биг фриз». Вселенная будет расширяться до тех пор, пока гравитация не разорвет не только все галактики, но и все звезды и планеты, все атомы и электроны, из которых они состоят. Вселенная будет существовать в виде бесконечной ледяной пустыни вечно, только ничего в ней не будет. разве что с десятков мигрирующих, невесть как выживших фотонов.

– Но тогда и законы ее исчезнут?

– Законы будут существовать и далее, просто не будет ничего, что могло бы им починяться. Это как на полном перекрестке: если автомобилей там нет, то это не значит, что Правила дорожного движения вдруг потеряли силу.

– Лис, а любовь? Что за ерунда! Это что, физический закон?

– Васёк, кажется, мы скоро полетим! Пошла какая-то движуха. С любовью сложнее. Я тебе все объясню, когда прилечу в Малайзию...

Так и не объяснил – он сам забыл об этой теме, а Васса не стала напоминать, так как решила, что это очередная философская задачка, которые она так ненавидела.

Значит, вечным является Вселенная, пусть и ничего не содержащая, ее законы, которые ни на что более не распространяются, и эта сама любовь...

Ох, не к добру – а после этого он сменил лиса на этих макак. Неужели в самом деле влюбился?

Упустила она своего Лиса, *упустила!*

Отбросив вдруг начавший действовать ей на нервы мобильный (хотя дело было не в нем, а в чем-то *совершенно* ином), Васса приняла решение, что добьется от Лиса правды, когда он наконец сядет в Шанхае.

До этого было еще около двух часов, и она чувствовала себя разбитой. А вот сможет ли она *заснуть?*

У Лиса кто-то есть, у Лиса кто-то есть, у Лиса кто-то есть...

Лисица или, если уж на то пошло, *макака*.

Нет, у него есть только она, его Васёк.

Теперь, выходит, не только, но и *кто-то еще?*

Мысли в голове, лавиной надвигаясь одна на другую, становились все быстрее, чуднее и путаннее. Внезапно Васса вдруг поняла – ну вот же, та самая суть, которую она не могла уловить все это время. Ну да, теперь она поняла, каким образом эта самая любовь имеет отношение к Вселенной и ее законам.

И заснула.

...В себя Васса пришла от назойливого писка. Подскочив

(и чувствуя, что отлежала себе неудачно подвернутую левую лодыжку), она поняла, что находится в крошечной темноте, но не потому, что была ночь, а потому, что жалюзи были еще наглухо закрыты.

Кто-то звонил ей по видеосвязи, и Васса даже знала, кто.

Лис.

Хватая телефон, Васса бросила беглый взгляд на электронные часы на столе. Надо же, уже почти девять – девять *утра!* Рейс Лиса должен был сесть уже много часов назад.

Ну конечно, она так крепко спала, замученная своими тревожными мыслями, что не слышала его предыдущих звонков.

Наверное, видок у нее еще *тот*, поэтому Васса не стала включать камеру.

– Лис, привет! – произнесла она хрипло. – Все в порядке?

– Васса Кирилловна, – донесся до нее женский голос, – это Ангелина. Хотела бы уточнить, когда вы подъедете. Или начинать планерку без вас?

Ну да, планерка, ею же самой и назначенная! Причем назначенная на восемь сорок пять – специально, чтобы позлить набивавшегося ей в любовники бородача, любившего спать целый день и творить начиная с полуночи.

– *Отменяется!* – ответила раздраженно Васса, так как Ангелина была последним человеком, которого она хотела слышать в тот момент.

Впрочем, любой был бы последним – все, кроме *Лиса*.

А затем добавила более ровным тоном:

– Мне надо уладить кое-какие проблемы с... с *Шанхаем!*

Приношу свои извинения. Всем пиццу за мой счет!

Ангелина осторожно заметила:

– Да, понимаю, Васса Кирилловна. Просто...

Она замялась.

– Пиццу ведь мало кто теперь ест...

Ну да, ведь все эти бородачи, что удивительно, питаются каждый чуднее другого, и пицца явно не входила в рацион большинства из них.

– Ладно, веганские бургеры или что там. В общем, разберись. Я сегодня не приеду, у меня срочные дела. Я очень занята, пока что не звоните!

Чувствуя, что начальница не в духе, Ангелина ответила:

– Да, конечно, Васса Кирилловна. Хорошего вам дня.

Васса завершила звонок, осознав, что сама так и не пожелала Ангелине *хорошего дня*. Ну да, похоже, она начала превращаться в типичную начальственную стерву, чего никогда не хотела.

Но у нее был повод – телефон показывал, что с момента приземления рейса EL2707 в Шанхае несколько часов назад Лис *ни разу* не попытался с ней связаться и не прислал *ни единого* сообщения *ни по одному* из приложений.

И даже не прочитал ее последнего («Пока, Лис!!!»).

Ничего не понимая, Васса быстро отослала Лису сообще-

ние.

«Привет, Лис! Прилетел? Чего не объявляешься?»

Сообщение ушло, возникла одна серая галочка. Но, как ни тарасилась Васса на экран, вторая галочка, свидетельствующая о том, что сообщение дошло до адресата, так и не возникала.

Лис что, забыл включить свой мобильный – мобильный, который был для него *всем*?

Ну просто *действительно* всем.

В это она бы никогда не поверила!

Васса попыталась дозвониться до Лиса по видео-звонку, однако тот отчего-то не пошел. Ощущая все нараставшую тревогу, Васса сделала то, чего не делала уже так давно: она позвонила ему на мобильный.

Соединения не было, голос сообщил ей, что «абонент временно недоступен».

Что это значило – «абонент временно недоступен»? Как это Лис мог быть «временно недоступен»?

Лис, *ее* Лис. Для нее он был доступен *всегда* – но отчего-то только не сейчас.

Он бы никогда, просто *никогда* не забыл бы включить мобильный и уж точно первым делом отослал бы ей сообщение, ставя в известность, что он в Шанхае.

Чувствуя, что ее колотит, Васса стала лихорадочно отправлять Лису одно короткое сообщение за другим.

Ни одно из них до Лиса не доходило.

Да что же такое произошло?

Тут ей в голову пришла простая, но такая неприятная мысль: у него *украли* мобильный! Ну да, так вот все просто – стащили, предположим, сумку, и Лис не мог с ней связаться.

Васса быстро успокоилась, понимая, что в таком случае Лису наверняка потребуется какое-то время, чтобы компенсировать потерю.

И вдруг сама поняла, что предположение пусть и правдоподобное, но концы с концами не сходились. У него что, увели мобильный прямо *во время* полета? Потому что он бы написал ей сразу после приземления в Шанхае, еще до того, как их выпустили из салона самолета.

А раз Лис этого не сделал, значит, у него уже к этому моменту не было доступа к мобильному.

Предположим, в аэропорту украсть могли, но вряд ли в полете! Как *такое* возможно?

Хотя, наверное, возможно было все – а раз так, не исключалось, что телефон украли еще на борту.

Ну, или он мог элементарно разрядиться, хотя верилось в такую возможность слабо: Лис всегда тщательно следил за тем, чтобы мобильный был полностью заряжен, да и в ручной клади у него всегда имелся дополнительный аккумулятор.

Значит, *все же* украли!

Только тут до Вассы дошло, что с собой у Лиса, в особенности во время заграничных вояжей, из которых, соб-

ственно, теперь и состояла его жизнь, всегда был не один, а целых *три* мобильных. Это она пользовалась номером, который был известен только самым близким, и то далеко не всем.

Два других были для *работы*.

Не без труда отыскав нужные номера, Васса послала голосовое сообщение сначала на один, а потом и на другой.

Однако сообщения до Лиса не дошли.

Ну что же, это подтверждало версию о краже – если и украли, что *всю* ручную кладь Лиса, со всеми тремя его мобильными.

Ну и в историю он угодил! И это накануне столь важных переговоров!

Смотря на экран с собственными сообщениями и ловя себя на том, что все тайно ждет, что около одной серой галочки появится вторая, а потом они станут синими, означая, что Лис наконец прочел ее сообщения, Васса точно знала, что Лис что-нибудь придумает.

Вряд ли приобрести в Шанхае новый мобильный было таким уже сложным делом. Ну а если у Лиса украли все деньги и документы?

И она опять подумала о том, что случиться это должно было прямо на борту самолета, что маловероятно.

Крайне маловероятно.

Но не исключено полностью.

В такой ситуации она оказывалась впервые. Впрочем, насколько Васса помнила, и Лис тоже.

Значит, ему нужно время, чтобы разрулить подобную ситуацию. И то, что Лис ее разрулит, она не сомневалась. И как только у него будет возможность, он свяжется с ней.

А что, если они все еще в полете? Ну нет, такое элементарно невозможно – борт вылетел раньше положенного, они должны были прибыть в Шанхай с явным опережением графика.

А что, если...

Васса отогнала от себя дурные мысли. Если Лис не написал, значит, у него были на то причины.

Весомые причины.

Но он непременно свяжется. Ведь она – *его* Васёк, а он – *ее* Лис.

Удержавшись от соблазна отослать Лису еще одно сообщение и помня о том, что обещала ему не забивать его мобильный сообщениями, Васса отправилась в душ.

Она намеренно принимала его крайне долго, хотя хотелось одного – выскочить из-под прохладных струй воды и схватить мобильный, проверяя, не написал ли ей Лис.

Он часто ей говорил, точнее, в их случае, конечно же, писал, что она, его Васёк, *нетерпеливая*.

Васса знала, что Лис прав, – *впрочем, Лис всегда был прав*. Ну да, она была нетерпеливая, а вот он умел ждать,

причем это ничуть ему не мешало и не сводило его с ума.

Выйдя наконец из душа, Васса долго, *намеренно* долго, вытиралась, борясь с искушением броситься к мобильному, который намеренно не взяла в ванную, а оставила в спальне.

Чтобы, если придет сообщение, пока она находится в душе, не прыгать голый по квартире.

Она медленно прошла в комнату и приблизилась к столу, на котором лежал мобильный.

Еще издали она видела, что тот подмигивал: значит, пришло *новое* сообщение! Камень упал с души – не камень даже, целая *скала*.

Так и есть, пока она мылась, Лис ей наконец-то сподобился написать.

Продолжая вытирать волосы мокрым полотенцем, Васса намеренно медлила. Она так долго ждала, так что пара минут ничего не изменят.

И, наконец, не выдержав (ну точно – *нетерпеливая!*), она схватила мобильный и разблокировала его.

Сообщение было, но вот только *не* от Лиса.

А от одного из сотрудников его фирмы, у которого был ее номер.

«Привет! Лис что, задержался в Куала-Лумпур?»

Нет, не задержался, в этом-то и дело, однако, судя по всему, не она одна его искала, но также и его сотрудники.

То, что он вылетел, Васса знала точно, но вот *прилетели* ли?

Чувствуя, что ее захлестывает невероятная паника, вероятно, такая, какой у нее еще не было ни разу в жизни, она быстро открыла приложение по отслеживанию полетов.

Борт должен был давно сесть, и в системе должна содержаться до минуты точная информация, когда это произошло.

Она ввела заветные буквы и числе: EL2707.

Возник список ежедневных рейсов из Куала-Лумпур в Шанхай. Был там и последний, которым должен был прилететь Лис.

Только вот там по-английски значилось: «ожидается».

Что значит – *ожидается*?

Васса все пыталась перейти по сноске, чтобы увидеть в записи маршрут борта, однако вместо этого, как уже и несколько часов назад, возникло сообщение: «По техническим причинам невозможно».

Невозможно?

Усевшись прямо на пол, Васса быстро вышла в интернет, желая отыскать другое приложение, которое бы работало. А потом сообразила, что легче всего зайти на страницу шанхайского аэропорта.

Странно, но и там искомый рейс значился с пометкой «ожидается».

Отбросив от себя мобильный, Васса не знала, что и делать. И не только, что делать, она понятия не имела, что *произо-*

шло.

Значит, дело все же не в том, что у Лиса во время полета украли мобильный или даже *все* его мобильные.

Случилось что-то *иное*.

Раздался тонкий зуммер, и Васса поняла, что ей поступило новое сообщение. Лихорадочно схватив мобильный, она не сомневалась, что Лис наконец объявился.

Нет, она ему за такие выходки *голову оторвет!*

Хотя оторвать *по интернету* голову было занятием весьма сложным.

Да, ей пришло сообщение, однако не от Лиса, а все от того же сотрудника, который, как и она сама, разыскивал его.

Это была ссылка, и Васса прикоснулась к ней. Возникла англоязычная версия какой-то китайской газеты, и в глаза ей бросился заголовок: «*Рейс EL2707 исчез*».

Смотря на эту броскую, такую ужасную фразу, Васса не знала, как поступить. А затем развила небывалую деятельность. Она зашла сначала на один новостной сайт, потом на другой, затем на третий.

На всех трех главным актуальным событием было то, что борт авиакомпании «Куала-Лумпур-Эйр», совершавший перелет из столицы Малайзии в Шанхай, в место назначения *не прибыл*, исчезнув еще несколько часов назад с экранов радаров.

Васса сама удивлялась тому, что беспокойства при про-

чтении этих ужасных срок не испытывала.

Значит, технический сбой. Значит, какая-то внештатная ситуация. Значит...

Авиакатастрофа?

Она отправилась на кухню завтракать (мало низкокалорийных мюслей, много черного кофе).

Квартира, в которой Васса обитала одна, располагалась в одном элитном жилом центре, с потрясающим видом на Москву-реку. Впрочем, в окна собственного жилища она смотрела нечасто, впрочем, наверное, даже никогда не смотрела.

Вся ее жизнь заключалась в том, чтобы смотреть или на дисплей компьютера, или на экран мобильного.

Или *параллельно* и на то, и на другое.

Васса включила кофейный автомат и, ощущая бодрящий запах, повернулась спиной к мобильному, который положила на барную стойку.

А затем, залпом выпивая одну за другой три чашки эспresso, думала о том, что если что-то и могло произойти, то только не с Лисом.

Хотя с ним *всегда* что-то происходило, но он каждый раз находил выход из, казалось бы, безвыходного положения.

Телефон завибрировал, и Васса, едва не опрокинув на себя чашку, быстро схватила мобильный.

– Это правда? – раздался тревожный голос одного общего

знакомого. – Это правда, что... ну, ты сама понимаешь?

– *Что?* – спросила зловеще Васса, чувствуя, что деланое спокойствие, которым она, как стеной, пыталась отгородить себя от страшной, небывалой, кошмарной действительности, пошло глубокими трещинами.

– А, так ты еще не слышала? – тараторил знакомый. – Ну, мне сообщение пришло. В общем, рейс, на котором Лукин летел в Шанхай, исчез с радаров!

Васса сбросила звонок. А затем сделала то, что *никогда* не делала, – просто никогда.

Отключила свой мобильный.

Медленно поставив пустую чашку на барную стойку, она поднялась по лестнице в спальню и опустилась на стул около ноутбука.

И с головой ушла в интернет.

...Васса не знала, сколько времени миновало, но, судя по часам, был уже полдень. Теперь все сайты, что англоязычные, что русские, были заполнены информацией об исчезновении рейса EL2707.

В том, что он так не приземлился в Шанхае, сомнений, увы, не было – уже шли поиски.

Поиски следов крушения над Южно-Китайским морем.

Васса, на душе которой было пусто, отстраненно, как будто речь шла вовсе *не* о Лисе, ее Лисе, все вчитывалась в сведения, публикуемые информационными порталами и веду-

щими мировыми СМИ.

«Исчез с радаров...», «...следов крушения пока что не обнаружено», «...разрабатываются все версии», «...на борту находилось 239 пассажиров и 12 членов экипажа...».

239 пассажиров – и одним из них был Лис.

Был?

Вдруг Васса захлестнула уверенность – нет, именно что его там *не* было. Лис в последний момент передумал, он не успел на рейс, его задержали дела в Малайзии, его, в конце концов, просто не пустили на борт, так как они слишком долго переписывались друг с другом и он пропустил посадку.

Но если бы такое произошло, то Лис *ни за что бы* не залез на дно и не стал бы молчать.

Да и *какие* такие дела его могли задержать в Куала-Лумпур – ему ведь требовалось попасть в Шанхай, где его ждали переговоры с потенциальными покупателями его фирмы.

Наконец, не выдержав, Васса бегом бросилась на кухню, взяла сиротливо покоившийся на барной стойке мобильный, включила его – и наблюдала за тем, как количество сообщений, поступавших на все возможные сообщения, буквально на глазах растет и растет.

Только вот ни единого от Лиса – и он по-прежнему не прочитал *ни одного* из тех, что она отправила на все его мобильные.

Васса прочитала одно из сообщений от еще одного из об-

щих знакомых:

«Это правда? Елец был на борту этого чертового рейса?»

На глазах Вассы ей пришло сразу несколько новых сообщений, но ни читать, ни тем более отвечать на них она не намеревалась.

Она ждала ответа только от одного человека – от Лиса.

Но его все не было.

Опять поднявшись в спальню, она прошла в ванную, вынула из ящичка упаковку таблеток, которые ей в свое время дал Лис, частенько страдавший бессонницей по причине своих постоянных перелетов и смены часовых поясов, но которыми она никогда еще не пользовалась, и положила под язык одну. А затем, подумав, еще одну.

И еще.

Ей хотелось забыться, заснуть, а потом открыть глаза и понять, что все это был дурной сон, нереальный кошмар, который с пробуждением завершился.

И, взяв мобильный, увидеть, что ей пришло сообщение от Лиса.

Ощущая, что ее сковывает небывалая слабость, Васса выключила свет и неловко опустилась на кровать и закрыла глаза.

...Когда она их открыла, то не могла сначала понять, был ли день, ночь или, возможно, что-то еще. В спальне по-преж-

нему было темно, так как жалюзи она так и не подняла.

Часы показывали 21:16. Надо же, она, приняв три таблетки, продрыхла больше девяти часов кряду, ни разу не проснувшись.

Голода не было, хотя она выпила утром только эспрессо, не более. Васса сделала то, чего раньше никогда не делала: она лежала в темноте, уставившись в потолок.

Она знала, чего боялась, – она боялась *выйти в интернет*.

Еще до того, как она приняла таблетки и ее сковал тяжелый сон, ей было ясно: борт EL2707 в Шанхае больше не приземлится.

Никогда не приземлится.

Имелся крошечный, абсолютно нереальный шанс, что самолет приводнился в Южно-Китайском море и что пассажиры выжили.

Пусть хотя бы и не все, пусть только один – Лис, *ее* Лис.

Но какое-то чувство давало ей понять, что такого не произойдет.

А может, все будет как в приснопамятных «Лангольерах» Стивена Кинга? И самолет, на борту которого находился Лис, просто попал в иное измерение?

Ведь Лис сам утверждал, что наше измерение – всего лишь одно из неисчислимого числа существовавших. А раз так...

Васса рывком поднялась и заметила мерцавший экран ноутбука.

Подходить или нет?

Если и имелся портал в это самое иное измерение, то вот он – экран компьютера. Васса, не садясь на стул, быстро разблокировала ноутбук и обновила один из новостных сайтов.

«Исчезновение борта EL2707: техническая неполадка или намеренная катастрофа? Под подозрением первый пилот».

Васса вчиталась в эти страшные строки. По неподтвержденным данным, «Боинг», на борту которого находился Лис, был *намеренно* уничтожен первым пилотом, который, как иногда бывает, решил совершить самоубийство, прихватив с собой на тот свет и пассажиров рейса вместе с членами экипажа.

Васса снова улеглась в постель, но сон, конечно же, не шел. Она ворочалась боку на бок, не зная, как поступить.

Ведь раньше в подобных случаях все было просто: она могла спросить совета у Лиса, и он бы развеял все ее страхи и помог справиться с сомнениями.

Но все дело было в том, что у Лиса она спросить больше не могла.

Никогда не могла.

Не выдержав, Васса отправилась вниз, на кухню, взяла словно издевательски подмигивавший ей мобильный и убедилась, что ей поступило 217 сообщений.

Ага, вот и *218-е...*

И, конечно же, ни одного от Лиса.

Васса отключила телефон, а затем, поднявшись в спальню, поняла, что хочет попасть в другое измерение.

В то, где Лис, *ее* Лис, был бы жив.

Только вот это было невозможно.

Поэтому она зашла в ванную, вынула упаковку таблеток, выдавила одну за другой и отправила их в рот.

Заснуть и, проснувшись, понять, что это всего лишь ночной кошмар: вот что ей требовалось.

И прочитать сообщение от Лиса.

...Что-то безжалостно вбуривалось Вассе в мозг, но ей хотелось одного: продолжать спать. Но что-то настойчивое и громкое извне не давало ей осуществить это.

С трудом разлепив глаза, Васса поняла, что по-прежнему находится в темноте. Глазам потребовалось какое-то время, чтобы различить электронные цифры: «18:49».

Но ведь было девять с лишним вечера? Ну да, видимо, вчерашнего вечера – и она проспала почти сутки...

Тут до нее дошло, что кто-то трезвонит в домофон. Вассе не хотелось подниматься, спускаться по лестнице, открывать дверь, тело ей словно не подчинялось.

Однако, переборов себя и накинув халат, она вышла на лестницу и едва по ней не скатилась, потому что координация движений у нее то ли от долгого сна, то ли от большого количества таблеток, то ли *и* от одного, *и* от другого была нарушена.

Не хватало только сверзнуться по лестнице своей элитной квартиры в элитном жилом комплексе и свернуть свою элитную шею.

Но, быть может, хоть тогда она окажется в одном измерении с Лисом? Если бы знала, что это так, сделала бы непременно.

Только вот кто может ей дать *стоцентную* гарантию?

Звонок не смолкал, Васса, дотащившись до домофона, отозвалась, сама поражаясь, каким чужим был ее голос.

– Ну? – спросила она, и до нее донеслось беспокойное шепетание Ангелины:

– Васса Кирилловна, слава богу, мы тут все на нервах! С вами все в порядке?

Все ли с ней в порядке? Ну да, если не считать того, что Лис пропал вместе с бортом EL2707, то все в порядке.

Все в *полном* порядке!

– Ну? – повторила она, а Ангелина затараторила:

– Я вам продукты принесла! Может, врача вызвать? Васса Кирилловна, мы очень беспокоимся, до вас ведь не дозвониться, а сообщения вы не читаете.

Ну да, в офисе все встали на уши, когда она просто исчезла, не реагируя на сообщения.

А зачем ей, *собственно*, реагировать?

– Ну? – в третий раз произнесла Васса, понимая, что ведет себя по отношению к приехавшей к ней Ангелине по-

свински.

И открыла внизу дверь.

...Оказалось, что болтовня Ангелины, тонкой стильной особы с пышной рыжей копной волос, столь не вписывавшейся в антураж компьютерной фирмы, но чувствовавшей там себя как рыба в воде, действует на Вассу успокаивающе.

Хорошо, что Ангелина не задавала ненужных вопросов и не лезла в душу: наверняка и в фирме уже все поняли, почему начальница не выходила на связь.

– Вы хотите яичницу или оладушки? Вам надо подкрепиться, поверьте, моя бабушка всегда говорила, что горе станет легче, если хорошо покушать.

У этой особы *имелась бабушка?*

Васса следила, как Ангелина снует по ее кухне, на которой очень быстро запахло чем-то крайне вкусным, и ничего не отвечала – впрочем, кажется, ее гостья и не рассчитывала на то, что у них разовьется оживленная беседа.

Однако ее присутствие шло Вассе на пользу, и она была крайне рада, что Ангелина, как та сама поведала, приняла решение «заехать в гости», а также приготовить ей то ли поздний ужин, то ли ранний завтрак.

– Ну вот, сделала вам и то, и другое! – заявила она, ставя на барную стойку сразу две тарелки с ароматными блюдами. – А пить мы будем не кофе, а чай. У вас ведь есть чай?

Лис смеялся над теми, кто пил чай.

– А, ну какая же я растяпа, ведь прихватила вам упаковку! Сейчас сделаю, а вы уже начинайте кушать, Васса Кирилловна!

Та, понимая, что жутко проголодалась и что если она отвергнет эти *крайне* аппетитные кушанья, приготовленные Ангелиной, то Лиса этим все равно не спасет, пробормотала:

– Я – Ася. На ты и никакого отчества.

Ангелина улыбнулась.

– А я Геля. Ой, извините! Ну, точнее, извини, Васса! Какое у тебя красивое и необычное имя! Только не говори, что у меня тоже, потому что по сравнению с твоим оно абсолютно заурядное. Редкие имена – это вообще мое хобби! Знаешь, какие сейчас в большом почете?

Болтовня о редких именах заставило Вассу думать о Лисе, который, конечно же, для всех, кроме нее самой, *Елисей*.

Ну, или Иля, Лилёк или Елец.

Ну да, королевич Елисей, как в поэме Пушкина. Конечно, в школе ему тоже доставалось, однако, в отличие от нее самой, он умел над этим смеяться, и дураки быстро отстали, оставив его в покое.

Ее королевич – *ее* Лис.

Ангелина, невзирая на всю свою модельную внешность, а вероятно, даже благодаря ей, была более чем расторопной особой и, ставя перед Вассой чашку с дымящимся чаем, в котором плавал ломтик лимона, ею же заботливо привезенного и нарезанного, пропела:

– Васса Кирилловна, ой, то есть Ася Кирилловна. Ну, то есть Ася! Давай живо к столу! У меня бабушка терпеть не могла, когда приходилось звать дважды. Серчала, ой как серчала!

Опускаясь на высокий барный стул, Васса заметила, что щебетание Ангелины возымело превосходный терапевтический эффект.

Жаль только, что воскресить Лиса это тоже не могло. Лиса, который исчез вместе с бортом EL2707.

– Классная у тебя бабушка! – заявила Васса и подумала о двух своих, живших далеко от Москвы и которых она давно уже не видела, отчего ей сделалось вдруг очень стыдно. – Ты часто ее навещаешь?

Наверняка часто – такая, как Ангелина, явно не забывала родственные связи.

Секретарша грустно улыбнулась и, кивая на пустую, стоявшую перед Вассой тарелку, ответила:

– Ты кушай, пока горячее. Бабушка говорила, что есть холодное вредно. Да, я иногда навещаю ее – на кладбище. Она уже четыре года как умерла.

...И яичница, и оладьи по бабушкиному рецепту оказались пальчики оближешь, и Васса умяла их в один момент и не отказалась даже и от второй чашки черного чая с лимоном.

Ангелина, наблюдая за ней, удовлетворенно произнесла:

– Ну вот, так вот лучше! Вы завтра, то есть я хотела сказать: ты завтра на фирму приедешь? А если нет, то что мне передать? И там возникли вопросы по финскому проекту...

Васса понимала, что вопросов, и *не только* по финскому проекту, но и по всем другим, накопилось великое множество.

Ангелина замолчала, и Васса произнесла:

– Ничего никому говорить не надо. Спасибо, что навести-ла меня. Я приеду. А если и нет, то выйду на связь.

На самом деле ей не хотелось покидать квартиру – потому что *зачем?* Ну да, чтобы продолжить работу на фирме, ее фирме. Чтобы довести до ума финский проект – и все прочие. Зарабатывать деньги. Лишний раз подтверждать свое реноме успешной деловой леди в области компьютерных технологий. Встретиться с одним из бородачей, чтобы провести с ним приятный вечер и горячую ночь.

Но это не отменяло того, что Лис исчез.

Ну да, исчез самолет, на борту которого находился Лис – рейс с инициалами самого Лиса и с датой его дня рождения. Как будто тот самый зловещий рок, в который ни она, ни сам Лис не верили, пометил его, стараясь привлечь их внимание.

Не привлек.

Исчез – это значило одно: *погиб*. Ну да, погиб, это ведь только в мистических сериалах бывает, что самолет попадает в другое измерение или что пассажиры, сидевшие в задней части самолета, после катастрофы оказались на таинствен-

ном, расположенном посреди безбрежного океана острове.

Не такое уж Южно-Китайское море и *безбрежное*.

Погиб, умер, потерял жизнь. Или, судя по последним сообщениям, был *убит* – убит пилотом, решившим совершить самоубийство и забрать вместе с собой на тот свет и всех пассажиров и членов экипажа рейса EL2707.

Васса вдруг поняла, что плачет и что по ее щекам текут слезы – и Ангелина, не зная, куда деть взгляд, суется на кухню, имитирую бурную деятельность.

А потом, приблизившись к ней, ее гостья произнесла:

– А ты поплачь, будет легче. Когда моя бабушка умерла, мне тоже так плохо было...

Васса разревелась. Она никогда не плакала, возможно, потому, что за все эти годы ей не приходилось сталкиваться с таким финальным и бесповоротным явлением, как смерть любимого человека.

А Лис был даже не просто ее любимым человеком: он был ее *второй половинкой*.

В том, что он умер, вернее, *убит*, как и все прочие пассажиры и члены экипажа этого злосчастного рейса с его инициалами и датой рождения, сомнений быть не могло.

И глупо, крайне глупо, цепляться за иллюзорную возможность того, что кто-то выжил, что если кто и погиб, так все другие, но только не Лис, что он *вот-вот* объявится...

Лис уже больше не объявится: *никогда*.

...Васса плакала, кажется, даже изливала Ангелине душу, а потом наконец замолчала, не зная, что же дальше.

– Ася, поверь, он ушел, но он останется с тобой навсегда. В твоей душе. В твоих воспоминаниях. Ну, в конец концов, в твоих сообщениях! Вы ведь постоянно с ним переписывались, не так ли?

Она была права. Васса, вдруг понимая, что разоткровенничалась о самом интимном с чужим, по сути, человеком, поняла, что ей хочется остаться одной.

– Да, передай, что приеду на фирму, и приеду завтра. Ну, точнее уже сегодня. А вот ты возьми себе выходной. Спасибо, что навестила меня!

Ангелина, вздохнув, ответила:

– Да, тебе тяжело, но время лечит раны...

Слушать эти надоедливые банальности было невыносимо, но секретарша ведь старалась ей помочь, руководствуясь благими побуждениями.

Васса вспомнила одно из любимых выражений Лиса о том, что благими пожеланиями вымощена дорога в ад.

И подумала о том, что никакого ада не существует – просто не может существовать! А что если он все-таки и есть, то Лис теперь явно не там.

Но где.

Где?

Меньше всего хотелось думать о том, что он, мертвый, на-

ходится на дне Южно-Китайского моря, убитый, судя по всему, свихнувшимся пилотом.

Но именно это и было *реальностью*.

Ее персональной реальностью.

Проводив Ангелину, Васса снова отправилась в спальню. Первым делом она выдавила все таблетки в унитаз и смыла их.

Так-то лучше!

Нет, она больше не станет глотать их, потому что приняла их в тайной надежде, что они помогут ей встретиться с Лисом.

Лисом, которого в этом измерении просто уже не было. И, не исключено, *ни в одном* из других?

Спать не хотелось, однако чем ей заняться? *Финским проектом?*

Понимая, что сконцентрироваться все равно не получится, Васса намеренно не подходила к ноутбуку.

Наверняка на новостных сайтах появились подробности крушения. Те, которые так нравятся публике. И те, которые отвергают в ужас.

Что бы в подобной ситуации сказал Лис? Не сказал бы, а *написал...*

Васса открыла приложение с перепиской с Лисом. В самом конце находились ее непрочтенные сообщения, которые теперь навсегда останутся помеченными одной серой галоч-

кой.

Потому что Лис *никогда* уже не сможет прочесть их.

Расположившись на кровати, Васса стала лихорадочно листать их переписку. Ну да, где же это было и когда? Она задала несколько слов в поиск, и выскочил нужный кусок.

Речь шла о нелепой, совершенно случайной смерти одного молодого программиста, на которого Лис возлагал особые надежды. Человек отлучился ненадолго из офиса, чтобы купить через улицу себе кофе, – и уже не вернулся, сбитый автомобилем.

– *А что такое смерть, Лис?*

– *Васёк, что это тебя потянуло на философию? Ты ведь ее ненавидишь!*

– *Лис, не уходи от ответа! Я же знаю, что ты все знаешь!*

– ☺ ☺ ☺

– *Лис, так что же такое смерть?*

– *Васёк, не заставляй меня повторять философские банальности о том, что бояться ее не надо, потому что, когда мы есть, ее нет, а когда она есть, нет нас.*

– *Это кто-то из греческих бородачей сказал?*

– ☺ ☺ ☺

– *Лис, я ведь не об этом. И не о том, что стоит ее бояться или нет. Это не то, что меня заботит. Любая компьютерная игра рано или поздно заканчивается, любая программа завершается.*

– Васёк, жизнь хоть и программа, но не компьютерная.

Запустить по новой не получится.

– Но почему, Лис?

– Не знаю, Васёк. Наверное, в этом что-то есть. Потому что если играть вечно в одну и ту же игру, то ведь надоест.

– А вот мне с тобой, Лис, никогда не надоест!

– Васёк, ты просто знаешь, что мы не будем переписываться вечно.

– А кто сказал, что не будем? Вот изобретут сыворотку вечной жизни, и будем. Ну, или возможность переноса сознания в клонированные тела.

– Васёк, все хорошо, что кончается, поверь мне!

– Лис, это тоже сказал кто-то из греческих бородачей?

– Бери выше, Васёк, это я сказал!

– Лис, ты так и не дал мне ответа. Так что же такое смерть?

– Васёк, это часть жизни.

– Не понимаю, Лис. Смерть – это отсутствие жизни!

– Не совсем. Просто подумай над этим, Васёк. Смерть – это часть жизни.

– Намудрили что-то твои бородачи, Лис!

– ☺ ☺ ☺

...Васса вздрогнула, внезапно поняв, что в конференц-зале возникла неловкая пауза. Два молодых бородача (хипстер и Бармалей), которые только что оживленно представ-

ляли оригинальный способ разрешения сложной технической проблемы, возникшей в ходе реализации финского проекта, тарасились на нее – так же, как и взирали с явным ожиданием и все прочие, присутствовавшие во время презентации.

Кажется, возник какой-то спорный вопрос, и требовалось ее весомое мнение, только вся беда была в том, что Васса, углубившаяся в чтение старой переписки с Лисом, не уловила ни выступления бородачей, ни возникшего вопроса.

– Васса, так как? – произнес, кашлянув, еще один бородач, тот самый, который набивался к ней в бойфренды (редкий типаж: кардинал Ришелье). – Как в итоге поступим? Дьюды предложили три варианта решения проблемы...

Ни одного из трех вариантов Васса не уловила, так как была своими мыслями далеко – очень далеко, почти в другом измерении.

Вместе с Лисом.

Признаваться в том, что она не слушала презентацию бородачат *дьюдов*, более того, что на презентацию ей было наплевать, как, впрочем, и на реализацию финского проекта, Вассе было неловко.

Но ведь она была занята гораздо более важным делом: читала переписку с Лисом.

– А ты сам как думаешь? – спросила она, вперив в бородача жесткий взгляд, который, как она хорошо знала, всех смущал, и тот, стушевавшись, забормотал что-то о том, что

недостатки есть и в первом, определенные плюсы во втором, а что вот третий еще до ума не доведен...

– Вот возьми, *дьюд*, и доведи! – заявила Васса. Раньше бы она сама занялась этим, раньше бы ей доставило удовольствие найти решение этой проблемы.

Раньше, когда Лис был *жив*.

– Васса, но тут речь идет о целой стратегии. Тут важно твое мнение. Главное ведь в данной ситуации креативный симбиоз, и он у нас получится! Ты ведь мне поможешь?

Ну да, старался подобраться к ней как можно ближе, чтобы с рабочих моментов перейти на интимные. А там, глядишь, и повышение заработать.

И, взглянув на двух бородачей, авторов предложений, добавила:

– Они тебе помогут. Так ведь, *дьюды*?

Бородачи, а вместе и все прочие *дьюды* в конференц-зале заулыбались, мерно покачивая своими бородами (хипстерскими, лесорубовскими, дедморозовскими, бармалейскими и парой-тройкой иных), а ее несостоявшийся любовник несколько скривился – не так он представлял себе креативный симбиоз.

Не так.

– Но у меня есть вопрос по третьему пункту на предпоследней странице, – заявил он, демонстрируя свое рвение. – Вернитесь к нему. Вы вот утверждаете, что...

Васса же, взгляд которой снова упал на переписку с Ли-

сом, высвечивавшуюся на экране мобильного, перебила его:

– Так, скажите, дядюды, ведь кто-то из вас работал в сфере искусственного интеллекта?

Один из бородачей робко поднял руку.

– Ты ведь над приложением трудился, с которым можно было поддерживать беседу на любой вопрос? – припомнила Васса. – Только оно ведь так и не было реализовано...

Тот развел руками: мол, именно так. То, что девяносто пять процентов идей терпели крах, было в компьютерной сфере явлением нормальным и никого не смущало.

– Но наработки ведь остались? – продолжила Васса. – А что, если взять следующую ситуацию. Имеется переписка с... с кем-то, неважно с кем. Огромная, многолетняя. Миллионы сообщений. Из этого пласта информации ведь можно...

Она замолчала и выдохнула то, что только что пришло ей в голову.

Ну да, *креативный симбиоз*.

– Можно создать приложение, которое... которое будет отвечать точно так же, как ответил бы реальный собеседник. В его стилистике. В его орфографии. И, главное, с его мыслями и идеями.

Бородач (не Дед Мороз даже, а Санта-Клаус) запустил руку в свою буйную растительность и произнес:

– Если объем имеющейся информации позволит достаточное количество комбинаций.

Васса не сомневалась, что *позволит*.

Ну да, Лис был мертв – увы, это была реальность. И изменить ее она была не в состоянии.

Никто не был.

А что, если не менять, а создать *свою* собственную? Точнее, продолжить уже имеющуюся и оборвавшуюся с исчезновением борта EL2707?

Алгоритмы помогут проанализировать все миллионы их сообщений, которыми они обменялись за все эти годы, вычленив не только стиль, но и смысл.

И воссоздать Лиса, хотя бы *виртуально*: Лиса, *ее* Лиса, с которым она, как и прежде, сможет вести переписку и получать от него ответы, причем ответы именно что Лиса.

А ведь большего ей и не надо.

Не надо?

– А что, это новый проект? – спросил ее без пяти минут бойфренд. – Выгодный заказ?

Васса смерила его тяжелым взглядом и ответила:

– Да, *крайне* выгодный. Мой заказ. Так что, дядюды, возьметесь?

На фирме никто не говорил о случившейся трагедии, хотя все знали о том, что связывало ее и Лиса.

Хотя, если честно, *никто* и понятия не имел! Болтали все, что угодно, записав их в любовники, сделав мужем и женой и даже двумя психами.

Ну, может, последнее было и не совсем притяннуто за уши,

однако Васса понимала: если бы ей кто-то принес соболезнования, она бы испепелила этого несчастного на месте одним только взглядом.

С момента исчезновения борта EL2707 прошло уже больше сорока восьми часов, и надежды никакой не оставалось.

Если она *вообще* имелась.

...Появились все более шокирующие подробности: в доме первого пилота, который был теперь основным подозреваемым в крушении самолета, была обнаружена программа, при помощи которой он тренировался, как можно наиболее эффективно и незаметно направить самолет по совершенно иному маршруту и сделать это так, чтобы авиадиспетчеры как можно дольше не замечали этого.

Никаких следов крушения в оживленном Южно-Китайском море найдено не было, что позволяло сделать вывод: отключив бортовой передатчик, а также резко сбросив давление в кабине, в результате чего все, кто там находился, ментально потеряли сознание, при этом воспользовавшись кислородной маской, первый пилот намеренно отклонился от шанхайского маршрута, направив самолет в совершенно иную сторону, вероятно, куда-то в пустынную часть Индийского океана.

А потом направил «Боинг» в глубины океана, причем сделал это, судя, опять же, по тренировочным программам на домашнем компьютере, так, чтобы самолет не взорвался и не

разлетелся на тысячи кусков, а, практически неповрежденный, войдя в воду, очень быстро затонул, уйдя на многокилометровую глубину, унося с собой в пучину всех, кто находился на борту. Причем пассажиры к тому времени были или без сознания, или, что вероятнее, уже давно мертвы.

Эксперты в большем количестве склонялись к мнению, что имел место так называемый *расширенный суицид*: решивший свести счеты с жизнью из-за семейных неурядиц и огромных долгов, вызванных безудержной игрой в онлайн-казино, первый пилот задушил сначала свою бывшую, бросившую его жену, затем застрелил ее мать, отца, бабушку, тетку-инвалида, младшего брата и даже любимую собачку, а потом, зная, что ему уже терять нечего, потому что кровавую бойню, учиненную им на одиноко стоявшей вилле, рано или поздно обнаружат, направился на работу, на свой последний рейс Куала-Лумпур – Шанхай, зная, что до цели назначения он никогда не долетит и убьет и себя, а также еще около двухсот пятидесяти человек.

Ушел на тот свет, громко хлопнув дверью своего «Боинга».

Точнее, погрузился на дно где-то на безбрежных просторах Индийского океана.

С учетом возможного радиуса нового, смертельного, маршрута, ареал, который превратился в подводную могилу для команды и пассажиров рейса EL2707, охватывал многие десятки тысяч квадратных километров.

Велись активные поиски, представители «Куала-Лумпур-Эйр» заявляли, что будут искать, пока не обнаружат самолет на океанском дне, но уже раздавались первые осторожные голоса, настраивавшие родственников погибших (о том, что кто-то выжил, уже речи давно не велось) на то, что борт EL2707, не исключено, никогда не будет найден. Или будет, но не сейчас, а годы или даже *десятилетия* спустя, совершенно случайно.

Потому что первый пилот, забравший с собой на тот свет двести пятьдесят одного человека (не считая под корень вырезанной семьи своей бывшей), хотел не просто войти в историю как жуткий маньяк, но и как жуткий маньяк, так удачно спрятавший – в прямом смысле! – *концы в воду*, что никто и никогда не найдет места крушения.

Место крушения покоившегося где-то на дне Индийского океана борта EL 2707.

– Мисс Васса Трубачёв? – Незнакомый мужской голос, доносившийся из телефона, был приятный, но явно в себе уверенный. Васса пребывала у себя в кабинете в московском офисе, захваченная идеей создания при помощи головастых бородачей из своей команды приложения, *своего собственного* приложения, при помощи которого она сумеет воссоздать Лиса – хотя бы виртуально.

И продолжить с ним осмысленную переписку.

Звонок поступил в самый неподходящий момент, и Васса,

даже не глядя на то, кто звонил, буркнула:

– Ну да?

По-русски, конечно. А в ответ раздалась эта самая фраза на канадском английском с явным французским прононсом.

– Меня зовут Роланд Туве, я представитель юридической фирмы «Туве и партнеры» из Монреала. Однако, прежде чем я перейду к делу, по которому я вам и звоню, мисс Трубачёв, прошу вас пройти идентификацию и ответить на три следующих вопроса!

Это что, дурацкий, по времени абсолютно не подходящий *розыгрыш*? Не намерена она отвечать ни на какие вопросы и вести беседы то ли с настоящим, то ли с липовым канадцем.

– Вынуждена заметить, что в данный момент не располагаю возможностью... – начала она, а канадец ответил:

– Я представляю интересы моего клиента месье Элайджи Лукин!

У Вассы перехватило дыхание. Этот тип со смешным французским прононсом – адвокат Лиса? Но даже если это и так, то отчего он звонит ей?

И тут она вспомнила: ну да, Лис ведь ей писал о своем канадском адвокате, «которому он с некоторых пор больше не очень-то и доверяет».

Поэтому-то и решил лететь в Шанхай сам.

– Итак, мисс Трубачёв, разрешу себе зачитать себе первый вопрос, как это и предписано моим клиентом. Точнее, это два, однако прошу вас дать ответ на обе его части. *Где был*

хомяк и что он делал?

Он смолк, а Васса уставилась в стену своего кабинета. А потом коротко хмыкнула, понимая, что этот вопрос, в самом деле, мог сформулировать только Лис.

И дать ответ на него могла *только* она – настоящая она! Ну да, ведь речь шла об идентификации.

– Мне повторить вопрос, мисс? – произнес канадец, а Васса со смешком, хотя обстановка к этому вовсе и не располагала, ответила:

– Нет, не надо, я поняла. Надеюсь, что смогу дать правильный ответ. *Он сидел под чехлом для швейной машинки и ел свечку!*

Ну да, хомяк Чип, который в детстве был у Лиса. Однажды сбегав, хомяк несколько дней бродил по квартире и был обнаружен именно что под чехлом швейной машинки, где он утолял голод, поглощая остатки лежавшей там свечки.

– Ответ правильный! – заявил не без удовольствия канадец. – Итак, вопрос второй. Он опять же состоит из двух частей. *Какого цвета был макарон и в какой церкви?*

Васса снова улыбнулась. Ну да, вопросы точно придумывал Лис – кто бы еще мог спросить именно *такое!*

Спросить, прекрасно зная, что дать ответ на него может только она. Потому что о том, что произошло тогда в Риме, знали только двое: сам Лис и она сама.

– Оранжевый. Он был ядовито-оранжевый... Якобы персиковый, хотя вкуса никакого не было. И произошло это в ба-

зилике Сан-Паоло-фуори-ле-Мура. Точнее, во внутреннем дворике...

...Ну да, самом потрясающем внутреннем дворике этой малой римской базилики Святого Павла за городскими стенами – с Лисом они встретились в Риме случайно (хотя что такое *случайно?*), и он, и она были там проездом, дожидаясь пересадки. У них имелось всего полдня, и эти полдня они провели вместе.

Лис, знавший все и вся, предложил отправиться не типичными туристическими тропами – Колизей, Капитолий, Ватикан, – а побывать, как он сказал, в самом красивом внутреннем дворике католического храма, который только имеется.

Так они и оказались в этой удивительной базилике, известной тем, что в ней имелись мозаичные медальоны с изображениями римских пап (включая также нескольких, признанных позднее незаконными), начиная с самого первого и заканчивая нынешним. По легенде, когда места для медальонов, которые шли на уровне потолка базилики, закончатся, наступит конец света. Впрочем, так скоро это, судя по множеству еще свободных мест, случиться было не суждено.

Прибыли они туда утром, прямо к открытию, еще до массового натиска страждущих осмотреть римские достопримечательности. И, заплатив несколько евро, миновав грандиозный, украшенный уральским малахитом и лазуритом алтарь, прошмыгнули в этот небольшой, тихий, словно нахо-

дившийся в другом мире, внутренний дворик базилики, оказавшись в крытой галерее начала тринадцатого века, заполненной потрясающими шедеврами времен Средневековья и Античности.

Из галереи можно было попасть в смежные помещения, где выставлялись драгоценные предметы папской утвари, артефакты времен второго Ватиканского собора и также простая треснувшая плита с надписью *Paulo Apostolo Mart*, то есть «Павел, апостол и мученик», которая когда-то покоилась на запрятанном в катакомбах базилики саркофаге апостола Павла, на месте захоронения которого и был воздвигнут сей храм.

Религиозные святые если и не потрясли Лиса и Вассу, в церковном понимании не веривших, то заставили их прекратить праздные разговоры и с удивлением и трепетом разглядывать экспонаты, ни на мгновение не задаваясь вопросом, подлинные они или нет. А после затянувшегося урока пиетета они из заполненных сокровищами помещений смогли выйти в крошечный, расположенный посреди внутреннего дворика садик, в котором благоухали желтые розы – и в котором никого, кроме них, в этот еще ранний час не было.

Лис был прав: внутренний дворик, так называемый клуатр, как он ей пояснил (ну да, исконно *русское* слово, как же!), был невероятный – не потому, что такой красивый с точки зрения архитектуры, хотя и это тоже, просто словно...

Словно находившийся в другом измерении, в которое они

и попали, перешагнув его порог.

А может, они тогда в самом деле оказались в *другом* мире?

С собой Лис прихватил купленные в небольшой римской лавочке французские сладости со странным русским названием *макароны*: круглое сладкое разноцветное лакомство. То, что он купил в лавочке, было, конечно же, не настоящим кондитерским изделием, которое так любят показывать в фильмах о «сладкой жизни», красиво разложив на этажерках, а всего лишь фабричным изделием в небольшой упаковке из трех штук, причем ядовито-оранжевого цвета и якобы персикового вкуса.

И именно тогда, когда она и поглощала один из этих трех оранжевых макарон, Лис ее и поцеловал – первый (и последний) раз за все их отношения.

А потом в *клуатр* зашла говорливая группка азиатских туристов, все очарование параллельного мира рассеялось, и она, поперхнувшись этим самым оранжевым *макароном*, долго кашляла, а Лис, кажется, не на шутку перепугался, решив, что она отдаст концы прямо в этом самом прелестном внутреннем дворике римской базилики.

Да, если о хомяке могли знать и другие, то о клуатре и макароне только Лис – и она сама.

Поцелуй был первый и последний, потому что после того Лис ни разу не пытался перевести их отношения в иную плоскость.

За что Васса была ему крайне благодарна: ведь им это и

не требовалось.

Или она *ошиблась*?

– И снова правильный ответ! – прокомментировал ее ответ канадец, и Васса ощутила себя прямо как в телевизионной викторине.

– И, наконец, вопрос последний, который на этот раз состоит из целых трех. Итак, мисс, *что же вечно?*

Что же вечно? Васса на мгновение замерла, чувствуя, что ее пальцы впились в мобильный с такой силой, что заныли.

Это то, что они обсуждали с Лисом – и что она недавно снова перечитала в их чате.

Том самом чате, который навсегда остался незавершенным.

– Три вещи, – медленно проговорила она, – Вселенная, ее фундаментальные законы и...

– И? – переспросил канадский адвокат, и Васса тихо добавила:

– *И любовь.*

Похоже, теперь она понимала, что имел в виду Лис. Она тогда ведь не сообразила, при чем тут любовь. Вселенная – еще понятно. Ее фундаментальные законы – само собой.

Но любовь?

И вдруг поняла: а ведь Лис, пожалуй, любил ее. Ну да, и она его тоже – но вот только то чувство, которое он испытывал к ней, было не похоже на чувство брата к сестре или

друга к подруге.

Похоже, там было что-то иное.

Совершенно иное.

А она так этого не поняла и не знала. А когда узнала, то было уже поздно: борт EL2707 уже спланировал в Индийский океан.

О Лис, Лис, если бы ты сказал это раньше...

Он, похоже, и пытался, разве выходка с оранжевым *макароном* в *клуатре* базилики Святого Павла перед городскими стенами не попытка...

Признаться ей в любви?

Только вот она не хотела понять – или не могла. Или все же *не хотела?*

Канадец одобрительно заметил:

– Мисс Трубачёв, вы успешно прошли идентификацию. Еще раз прошу прощения за эту процедуру, но таковы были пожелания моего клиента.

И добавил:

– Боюсь, что моего *покойного* клиента, месье Элайджи Луккин.

Васса поняла, что вот-вот расплачется.

– Поясню, что ваши контактные данные были оставлены нашей юридической фирме моим клиентом, как и вопросы, которые вам следовало зачитать, и, только получив на них ответы, идентичные тем, что находятся в закрытом конвер-

те, вскрыть который можно только... только в ряде заранее оговоренных случаев.

Заранее оговоренных?

– И один из этих заранее оговоренных случаев, увы, наступил. Самолет, на борту которого находился наш клиент, пропал сорок восемь часов назад, и ничто не свидетельствует о том, что мистер Лукин выжил.

Ну да, первый пилот, вырезавший семью бросившей его жены, покончил затем с собой, забрав на тот свет всех пассажиров и членов экипажа борта EL2707.

Никто изначально *не мог* выжить.

– Поэтому сразу перейду к делу, мисс Трубачёв. Наш клиент был человеком мудрым и не составлял завещания, потому как любое завещание может вступить в силу только лишь тогда, когда составивший его будет официально признан умершим. Что в данном случае, несмотря на очевидные обстоятельства, тем не менее, в юридическом отношении займет какое-то время, вероятно, даже весьма длительное...

Слушая разглагольствования канадского адвоката с его смешным французским проносом на малопонятном деловом английском, Васса все сильнее и сильнее сжимала телефон, понимая, что еще чуть-чуть и она, похоже, раздавит эту пластиковую штучку.

Пластиковую штучку, которая, как ей стало ясно, и заме-

няла ей все эти годы отношения с Лисом – точнее, и была *неотъемлемой* частью их отношений!

– Посему наш клиент еще несколько лет назад, взвешивая все возможные варианты развития событий, отказался от возможности составления завещания в вашу пользу, мисс Трубачёв, а вместо этого использовал весьма остроумную, однако от этого не менее действенную и, уверяю вас, полностью легальную схему юридически-имущественных отношений...

Васса, голова у которой шла кругом, чуть ослабив хватку, перебила его:

– Мистер Туве, *что* именно вы хотите мне сказать?

Адвокат, кашлянув, ответил:

– Ах, извините, мисс, эта вечная адвокатская привычка говорить непонятно и витиевато... На самом деле все просто – наш клиент, увы, наш *покойный* клиент, потому как развитие ситуации с самолетом, на борту которого он находился, не позволяет сделать никаких иных выводов, юридически оформил права владения всем своим имуществом на вас, мисс. Все это время вы наравне с ним являлись владелицей всего того, что принадлежало семье Лукину, о чем, однако, понятия не имели...

Ну да, *не имела*, и Лис ведь тоже ей ничего не говорил! Вот ведь сюрприз – он не просто все завещал ей, а сделал ее совладелицей и теперь, после собственной гибели, которую словно предвидел (не предвидел, а просто просчитывал все

возможные варианты, в том числе и весьма трагические, не желая, конечно, чтобы они имели место), *единственной владелицей* всего того, что ему принадлежало.

Своей недвижимости. Своих счетов. И своего *стартапа*.

– И что это означает? – проронила Васса. И зачем ей все это: вся эта недвижимость, все счета и даже стартап?

Она бы тотчас, не медля ни секунды, все бы отдала, *если бы...*

Если бы Лис объявился, заявив, что опоздал на этот злополучный рейс EL2707, проспал все эти часы в гостинице, а теперь снова вышел на связь.

Нет, он *не* опоздал. И не проспал все эти дни в гостинице. А, как и двести пятьдесят других человек, был убит хладнокровным маньяком, покоясь теперь где-то на дне, под многокилометровой толщей вод Индийского океана.

Двести пятьдесят *один*.

– Мисс Трубачёв, это означает, что вы вольны распоряжаться по своему усмотрению всем тем, что принадлежит... извините, принадлежало нашему клиенту. И все время могли, юридическая база была подведена почти три года назад, однако вы ведь понятия об этом не имели.

Почти *три года назад*? И все эти без малого три года Лис ничего ей не говорил.

Васса задохнулась от злости – и поняла, что вот-вот разрыдается. Ей что, дуться на Лиса за то, что он сделал ее владелицей всего того, что у него было?

Они ведь и так делили мысли, эмоции и, вероятно даже, *душу*.

Да, ту самую душу, которая у них, идентичных, нашедших друг друга половинок, была одна на двоих.

Так какое значение имеет в таком случае имущество Лиса, о котором она никогда не имела представления и на которое ей было решительно наплевать – что три года назад, что сейчас.

Нет, она не злилась на Лиса – как она могла на него злиться? А всего лишь на то, что он оказался на борту этого рейса, которому никогда не суждено было приземлиться в Шанхае.

Никогда.

Выходило, что Лис был в самом деле прозорливым – и, явно не намереваясь умереть молодым, тем не менее допускал и *такую* возможность.

Если бы он сказал (вернее, конечно же, *написал*) ей такое, она бы его высмеяла. И уж точно бы попыталась отговорить от каких-то там юридическо-финансовых схем. Или, чего доброго, отказалась бы становиться совладелицей всего того, что ему принадлежало.

Поэтому Лис оформил все без ее ведома и согласия.

Лис, *ее* Лис...

– Да, не имела, – подтвердила холодно Васса. – А теперь имею, однако...

Она судорожно сглотнула, чувствуя, что ее снова душат слезы. Не хватало еще разрыдаться, ведя телефонный разго-

вор с канадским адвокатом Лиса.

А теперь, выходило, и ее собственным?

Тот, словно чувствуя ее состояние, снова стал сыпать ненужными терминами, юридическими деталями и налоговыми тонкостями. Васса, *не* слушая его, сумела взять себя в руки.

– ...и должен указать вам на то, мисс Трубачёв, что переговоры сейчас застопорились. Наш клиент направлялся в Шанхай, чтобы положить конец этой патовой ситуации, однако так туда и не прибыл. И уже, увы, никогда не прибудет. Однако переговоры не завершены.

Какие такие переговоры? *О чем* этот канадец ведет речь?

И только сейчас до Вассы дошло – ну да, конечно же, переговоры о продаже стартапа, созданного Лисом, китайцам.

За четверть миллиарда долларов.

То, что было в их переписке, по крайней мере, для нее самой, темой более чем абстрактной, вдруг обрело вполне конкретные формы.

– Да, он мне говорил... – ответила Васса.

Нет, не говорил, а *писал*.

Но это было для них то же самое, что и говорить.

На сердце у нее стало невероятно больно.

Адвокат же тем временем продолжал:

– Мисс Трубачёв, вероятно, я выразился непонятно, однако вы являетесь совладелицей, а теперь, с учетом сложив-

шихся обстоятельств, де-факто, а скоро и де-юре *единственной* владелицей стартапа нашего клиента, который, к сожалению, принять участия в переговорах не сможет. Вступать в права наследования вам не надо, так как вы уже давно в них вступили. Конечно, вы можете отказаться, однако, мисс, советую вам не делать от этого...

Васса, наконец уловив, чего он от нее добивается, произнесла:

– Что вы хотите сказать? Что переговоры застопорились и что теперь все зависит не от Лиса... я хотела сказать, не от вашего клиента, а от... *от меня?*

– Вы абсолютно верно уловили суть! – подтвердил радостно канадец. – Вы распоряжаетесь всем имуществом нашего клиента, с юридической точки зрения тут все чисто. Вы и только вы, мисс Трубачёв. Все зависит только от вашего решения.

– Какого решения? – спросила она, уже все поняв, а адвокат ответил:

– Мисс, того самого, которое вы примете. Вы можете согласиться на предложение, над которым раздумывал наш клиент, – предложение о покупке его стартапа китайскими инвесторами. Можете его отвергнуть. Или сделать то, ради чего наш клиент и направлялся в Шанхай: *вступить в переговоры!*

Васса закрыла на мгновение глаза. Одно дело – отпускать шуточки, переписываясь с Лисом, о том, что он вскоре по-

лучит возможность купить собственный самолет.

Еще бы, ведь, выручив за стартап четверть миллиарда долларов, он обеспечит себя до конца жизни.

И совсем другое – осознать, что Лиса уже нет и что вся ответственность, опять же, благодаря Лису лежит на ее плечах. И исключительно на *ее*.

Она ведь знала: если бы Лис хотел прекратить переговоры, то уже давно это сделал бы. Но нет, он летел из Куала-Лумпур в Шанхай, чтобы их продолжить.

А значит, он намеревался продать свое детище, но вовсе не для того, чтобы в неполные тридцать, заполучив чертову уйму денег, уйти на покой и последующие шестьдесят (или около этого) лет купаться в роскоши и вести жизнь богатенького лентяя.

А для того, чтобы вложить выручку в новую, еще более грандиозную задумку.

– Но если вам потребуется время для того, чтобы все обдумать, а также надежный юридический партнер, мисс, то разрешу заметить, что с мистером Лукиным наша фирма сотрудничала много лет подряд и что я буду крайне рад, если и вы продолжите наше обоюдное выгодное сотрудничество...

Нет, времени на то, чтобы все обмозговать, Вассе не требовалось.

– Вы сейчас где? – спросила она его, и канадец ответил:

– В Шанхае, мисс, так как прибыл сюда по договоренности с нашим клиентом, который ожидался рейсом из Малай-

зии...

Значит, у нее в заграничном паспорте имелась уже действующая многолетняя китайская виза.

– Хорошо, я прилечу как можно скорее. Но мне надо сначала уладить в Москве кое-какие формальности. Кстати, позаботьтесь о том, мистер Туве, чтобы переговоры не провалились. Потому что я намерена их *продолжить!*

...Месье Роланд Туве оказался невысоким, седым юрким типом в массивных очках в яркой оправе, который, используя свои связи, сумел умаслить китайскую сторону и, ссылаясь на обстоятельства непреодолимой силы, сделать так, чтобы китайцы не «спрыгнули», а согласились продолжить переговоры с новой хозяйкой.

То есть с ней, Вассой.

Туве был первым, кого Васса увидела, выходя с небольшим чемоданом из терминала шанхайского аэропорта, куда прилетела рейсом из Москвы.

Во время долгих часов, пока она находилась в полете, Васса все обдумала.

Она могла бы отказаться от права на владение имуществом Лиса. Она бы могла перепоручить Туве или любой другой юридической конторе право вести переговоры. Она бы могла послать китайских инвесторов как можно дальше.

Однако она не сделала *ни* первого, *ни* второго, *ни* третьего. Потому что и пусть Лис с ней об этом не говорил – хитрец

даже и полусловом не обмолвился, однако все тайно отрегу-лировал.

А раз так, то это была последняя возможность исполнить желание Лиса, *ее* Лиса.

Кроме того, ей требовались деньги. Нет, не для шикарной жизни мультимиллионерши, каковой ей грозило стать, если сделка с китайцами выгорит.

А для того, чтобы *вернуть* Лиса.

Информацию о Туве она разыскала до этого в интернете и убедилась, что, судя по всему, имеет дело с благонадежным и компетентным партнером.

И вот он сам, явно дожидаясь ее появления с багажом, замахал руками. Подойдя к нему, Васса приветствовала адвоката Лиса.

Нет, теперь и *ее* адвоката.

– Рад вас видеть, мисс, – произнес он, – на-деюсь, ваш перелет прошел без осложнений?

Васса, без тени улыбки взглянув на Туве, который только старался быть вежливым, отчеканила:

– Мы не летели над океаном. И, как видите, долетели.

Туве, чьи губы дрогнули в усмешке, ответил:

– Вероятность гибели новой владелицы во второй по счету авиакатастрофе статистически ничтожно малы. Ну что же, я разрешил себе забронировать на ваше имя комнату в отеле, потому что вам наверняка хочется прийти в себя...

– Мы отправимся на переговоры прямо сейчас, – ответила Васса. – И кстати, вы подготовили весь пакет документов?

Туве, снова усмехнувшись, почтительно склонил седую голову.

– Обожаю иметь дело с людьми, которые знают, чего хотят. Месье Лукин, кстати, тоже был таким. Теперь понимаю, почему он выбрал вас, мисс. Вы ведь словно родственные с ним души!

Едва не вздрогнув, Васса обвела взглядом огромный, заполненный людьми холл, а адвокат произнес:

– Нам сюда, мисс!

Документы, которые окончательно утверждали ее в качестве владелицы всего имущества Лиса, Васса получила от Туве по электронной почте еще до вылета из Москвы и имела возможность внимательно изучить их во время перелета.

Задав ряд вопросов и оставшись удовлетворена ответами Туве, Васса, автоматически взглянув на мелькавшую за окном автомобиля, который мчал их из аэропорта Пудун в центр Шанхая, величественную панораму, перевернула последнюю страницу и поставила свою подпись.

Туве, также расположившийся на заднем сиденье комфортного автомобиля, произнес:

– Что же, поздравляю вас, мисс! Теперь все формальности улажены и вы – совладелица, а с учетом обстоятельств владелица стартапа месье Лукина. Так как сам мистер Лукин

принять участия в переговорах, увы, не может, то все решения имеете право принимать вы.

Посмотрев на адвоката, Васса сказала:

– Какое ваше мнение о предложении китайских инвесторов?

Документы, пересланные теми, Васса также внимательно изучила во время перелета в Шанхай и была вынуждена признать, что ее деловой английский, похоже, надо срочно совершенствовать.

Туве вздохнул:

– Мисс, буду откровенен, мы имеем дело с очень опытным партнером по переговорам. Они не намерены увеличивать цену, а теперь, пока вы были в пути, внесли новое предложение. Вот, смотрите...

Он пододвинул к ней лежавшую на кожаном сиденье стопку бумаг, и Васса, пробежав верхний документ глазами, ахнула:

– Снижают на двадцать процентов!

Туве развел руками.

– Ну да, ведь тот факт, что месье Лукин пропал на борту шанхайского рейса, увы, уже ни от кого не скрыть. А вы, мисс, всего лишь, как ни прискорбно это звучит, *молодая неопытная русская девица*, невесть откуда взявшаяся и которой можно диктовать собственные условия. С месье Лукиным такое бы не прошло...

А вот с ней, выходит, *вполне?*

– А для вас я тоже молодая неопытная русская девица? – произнесла Васса, и адвокат стусевался, принявшись ее уверять, что, конечно же, это не так.

Отчего-то Васса ему не поверила.

– Вы подготовили, как я и просила, досье? – произнесла она, и Туве кивнул на документы. Васса стала изучать информацию о китайских инвесторах, которые намеревались купить стартап Лиса и теперь, не стесняясь, сбивали цену.

– Позвольте дать вам совет, мисс, – произнес Туве, – китайцы крайне хитры и изворотливы, да и играем мы на их поле. Ну да, они пользуются ситуацией и выкручивают руки, однако даже при снижении на двадцать процентов цена более чем солидная. Думаю, что месье Лукин согласился бы!

Внимательно посмотрев на адвоката, Васса качнула головой:

– Уверена, что он бы *ни за что* на это не пошел. Потому что если бы он хотел продать по бросовой цене, то сделал бы это, даже не посещая Шанхая.

А может, это было бы лучше: получив пусть и не все то, что стоил его стартап, Лис не сел бы на борт этого злополучного «Боинга» – и остался бы в живых.

Но все было иначе, и Лиса уже не вернуть. Он не намеревался сдаваться, значит, и она тоже не имеет права.

И вообще, кто сказал, что Лиса *не* вернуть?

Туве, используя все свое красноречие, попытался склонить Вассу к продаже стартапа по новой цене.

Васса, даже и не слушая его, просматривала досье на основных членов китайской делегации.

– Так вы точно не хотите отдохнуть сначала от перелета? – переспросил Туве, и Васса не без подозрения уставилась на него.

Он снова и снова заводит об этом речь, и уж точно не потому, что желает, чтобы она пришла в себя.

Он добивается чего-то другого, но вот чего именно?

– Думаю, вы правы, – произнесла она, делая вид, что соглашается с адвокатом. – Мне в самом деле надо прийти в себя.

Туве не смог скрыть торжествующую улыбку, а Васса поняла: пусть Лис и доверял этому человеку, а вот она сама ему не доверяла.

Переговоры имели место в одном из шикарных отелей Шанхая, небоскребе из стекла и бетона, возвышавшемся среди себе подобных. Васса до этого была всего один раз в этом городе-молохе, и у нее снова, как и тогда, захватило от пульсирующей жизни этого урбанистического монстра дух.

А не ошибся ли Лис, доверив ей дело всей своей жизни. Той самой жизни, которая закончилась так трагически?

Васса знала, что не имеет права разочаровать Лиса, потому что он в нее верил. И пусть он мертв, да, *мертв*, однако она-то была еще жива.

Да, пусть он мертв, потому что она найдет возможность снова воскресить его – Лиса, *ее* Лиса.

И только *ее*.

А для этого требовалось не продешевить – и Васса не сомневалась, что она и не продешевит.

Номер, который забронировал для нее адвокат, был потрясающим, состоявшим из ряда апартаментов, с огромными окнами, в которых в ночи светились грандиозные соседние здания.

– Вы ведь голодны? – произнес Туве. – Я, если честно, более чем. Тут потрясающая кухня, могу посоветовать вам...

Васса, выкладывая на столик свой мобильный, ответила:

– Нет, а вот от черного кофе бы не отказалась. Но это позже. Сначала я хочу принять ванну. Это займет какое-то время, но мне надо прийти в себя, иначе я неработоспособна. А потом мы детально обсудим с вами нашу стратегию. Так что заказывайте себе все, что считаете нужным, в номер, а я освежусь, вы ведь не возражаете?

Туве, конечно же, не возражал, а Васса, оставив его в центральной комнате, отправилась в выложенную мрамором ванную.

Пустив воду, она подождала несколько минут, а потом осторожно выглянула из двери ванной комнаты. И босиком прошла в сторону зала, где расположился Туве.

Как она и ожидала, тот, уверенный, что *молодая неопытная русская девица*, волей злого случая занявшая место его гораздо более солидного клиента, принимает ванну, вос-

пользовался паузой – и говорил с кем-то по телефону.

Причем делал это на мандарине, которым Васса абсолютно не владела.

Однако она была готова к подобному повороту событий и, находясь вне поля видимости для месье Туве, снова вернулась в ванную комнату.

Там она извлекла из прихваченной с собой косметички *второй* мобильный, который при помощи специального приложения был связан с тем, что она оставила в комнате, где вел беседу на мандарине Туве.

Усевшись на край заполнявшейся водой роскошной, в стиле ар-деко, ванны, Васса увидела бежавшие строчки русского текста.

Приложение было своего рода шпионское – оно подслушивало телефонный разговор Туве и переводило его с мандарина на русский, перебрасывая этот перевод на мобильный, который был в руках Вассы.

«Да. Благодарю. И не забудьте свежие фрукты. Только никаких апельсинов, у меня на них аллергия...»

Туве явно говорил со службой доставки еды отеля. Телефонный разговор закончился, и Васса уставилась на пустой экран.

Зря она, выходит, подозревала Туве в том, что тот работает на китайцев. Ей с самого начала не понравился его пусть и дружелюбный, но более чем покровительственный тон. Ну да, как он назвал ее?

Молодая неопытная русская девица.

Взялась ниоткуда, какая-то подружка его столь трагически погибшего клиента, на которую вдруг должна была свалиться куча денег.

И если куча будет на двадцать процентов меньше, чем изначально планировалось, то ведь не беда – наверняка месье Туве, который, как она сумела выяснить еще до отлета из Москвы по собственным каналам, был с китайскими инвесторами на более чем короткой ноге и имел возможность *перетереть* кое-какие моменты, пользуясь тем, что его клиент, чьи интересы он представлял, погиб, будет более чем щедро вознагражден.

Вознагражден за то, что сумеет убедить *молодую неопытную русскую девицу*, что не стоит артачиться и возникать и что следует согласиться с предложенной новой ценой.

Она согласится, получит кучу денег, а месье Туве свою – немного поменьше, за успешное служение интересам противоположной стороны.

Однако если так, то он должен был выйти на связь со своими хозяевами, своими подлинными хозяевами, пока молодая неопытная русская девица принимала ванну.

Но он *не выходил*.

Сидя на краю ванной, Васса смотрела на дисплей телефона, на котором ничего не возникало, и вдруг поняла, что, похоже, у нее на фоне трагедии с Лисом поехала крыша.

Она с чего-то решила подозревать этого компетентного канадского законника в том, что он плетет интриги у нее за спиной – и за спиной Лиса.

Но ведь Лис, похоже, что-то тоже чувствовал и даже написал ей об этом! А интуиции Лиса она всегда доверяла.

Хотя ведь он в итоге отправился в Шанхай этим злополучным бортом – и тут никакая интуиция уже не помогла.

Тут на дисплее возник текст, что означало: месье Туве снова говорил по своему телефону, не подозревая, что каждое его слово улавливается шпионским приложением, переводится с любого языка на русский и в текстовой форме отправляется на второй мобильной *молодой неопытной русской девицы*.

«Это я. Да, она прилетела. Мы в отеле».

Ну, криминала никакого нет, хотя зачем он кому-то звонит и говорит, что они в отеле. Хотя, может, это он с женой своей болтает?

Месье Туве был дважды разведен и не так давно расстался со своей очередной подружкой, восточноевропейского происхождения и на тридцать четыре года младше и на две с половиной головы выше себя.

«Русская девица отправилась принимать ванну. Нет, меня с собой не пригласила. Хотя если бы и пригласила, то я бы отказался. Она не мой тип – со идиотской прической и кольцами в губе. И эти дурацкие разноцветные волосы! Шлюшка из Москвы».

Ну да, явно не с женой, даже если бы у него имелась таковая. Что же, Васса давно привыкла к тому, что в компьютерной сфере все эти молодые (и не очень) бородачи (да не только) не воспринимают ее, молодую девицу, всерьез и демонстрируют свой дремучий сексизм, обсуждая за ее спиной ее прелести.

А также все то, что сделали бы с ее прелестями.

«Она строит из себя бизнес-леди, но на самом деле идиотка. Все, что я отправил, подписала, хоть массу вопросов задавала. И пусть задает, лишь бы подпись свою поставила. Тем более в моих документах все чисто...»

Да, месье Туве был прав: все в документах, которые он заранее отправил ей и которые она, используя интернет-соединение во время перелета в Шанхай, сумела обсудить с московским адвокатом Лиса, все было чисто, иначе бы она их не подписала.

«А вот в тех, которые я вам подготовил... Да, понимаю. Она будет снова задавать вопросы, но подпишет. Это я беру на себя. Думаю, можем сбить даже не на двадцать, а на тридцать. Зачем шлюшке из Москвы столько денег?»

Действительно, зачем? Лучше пусть лишние миллионы осядут на счетах предателя, месье Туве, который явно вел двойную игру – тут интуиция Лиса не подвела.

Выходит, что именно канадец и его интриги виноваты в том, что Лис решил-таки лететь в Шанхай, дабы лично подключиться к переговорам, – ведь если бы Туве вел честную

игру, то этого бы не потребовалось.

И Лис остался бы в живых.

Вывод напрашивался самим собой: Туве и был виноват в том, что Лис погиб.

«Да, хорошо, я подготовлю почву. Однако вам в переговорах надо сразу дать понять, кто босс. Уж точно не шлюшка из Москвы!»

Как же ему, однако, нравилось это скабрзное выражение, месье Туве им, похоже, упивался – вот ведь старый хрыч! Васса понимала, что в смерти Лиса Туве, кончено же, напрямую не виноват – он совсем не желал смерти своему клиенту, а только намеревался взгреть его на энное количество миллионов, вступив в сговор с противоположной стороной.

Убил и Лиса, и двести пятьдесят прочих пассажиров и членов экипажа борта EL2707 пилот-психопат.

Но ведь он мог их всех убить, направив на дно Индийского океана, только без Лиса, которому бы не было нужды лететь в Шанхай, если бы не месье Туве и его шашни.

«Да, она сейчас придет в себя, она выпьет кофе, в который я кое-что добавлю, чтобы она на переговорах была сговорчивее. А вы позаботитесь об остальном. Шлюшка из Москвы для нас неопасна!»

Телефонный разговор завершился, и Васса, чувствуя, что усталость после перелета как рукой сняло, еще какое-то время возилась с телефоном, а потом быстро нырнула в ванну.

Она вернулась в центральную комнату, в халате, вытирая свои мокрые *дурацкие* разноцветные волосы полотенцем.

Месье Туве, которому уже доставили более чем обильный заказ, оторвался от стопки документов, которые просматривал, сидя на монументальной софе, и, бросив на шлюшку из Москвы добрый взгляд из-под очков в яркой оправе, произнес:

– Выглядите гораздо лучше, мисс!

Взяв из корзинки с фруктами (в самом деле, ни одного *апельсина!*) большой изогнутый банан, Васса, картинно очистив его, начала, нежно покусывая, поглощать его. На лбу месье Туве, тарасившегося на нее, появилась испарина.

– Всегда после долгих перелетов принимаю ванну, – соврала Васса, сладко улыбаясь предателю, одновременно столь эротично поглощая банан. – Извините, что так долго, едва в ванне не заснула. *Ах!*

Халат словно случайно сполз у ее плеч, и от девушки не ускользнул плотоядный взор месье Туве, которым он одарил ее.

Ну да, несмотря на ее *дурацкие* разноцветные волосы, он явно не имел ничего против, чтобы развлечься с *шлюшкой из Москвы*.

– Мисс, вот я тут кое-что подготовил... – произнес он, облизывая сухие губы красным языком.

Васса, полностью обнаженная, подошла к софе и, взяв документы, принялась медленно их просматривать, продолжая

жевать банан. Она кожей чувствовала на себе жгучий, пронзительный взгляд адвоката.

– Мисс, на вас ничего нет...

Не отрываясь от просмотра бумаг (и сразу обнаружив папочку сомнительных формулировок), Васса ответила:

– Знаю. И, кстати, не пора бы нам отбросить формальности? Меня зовут Васса. А ты ведь Роланд?

Его имя она намеренно произнесла с аффектированным французским прононсом, явно издеваясь над месье Туве, и наконец-то одарила его взглядом. Но тот, трясясь от вожделения и таращась на ее обнаженное тело, этого не замечал.

Отшвырнув документы и шкурку от съеденного банана, Васса приблизилась к софе и, эффектно склонившись над застывшим под ней в смешной позе адвокатом, приблизила свое лицо к его практически вплотную.

– Роланд, ну что же ты такой робкий? Или ты у нас не по женщинам?

Дважды упрашивать адвоката, который был знатным ловеласом, не пришлось – он схватил Вассу за груди. Она же, ткнув месье Туве рукой так, что он откинулся на спинку софы, решительно оседлала его.

– Роланд, ты такой, ты такой... – промурлыкала она, и месье Туве, зарывав, перевернул ее и, зависая над Вассой, стал судорожно сдирать с себя рубашку и штаны одновременно.

– Только, может, Роланд, мы сначала обсудим дела? – произнесла Васса, но месье Туве уже было не остановить. Нава-

ливаясь на Вассу, он заявил:

– Сначала я тебя трахну! О, я с самого начала хотел этого, шлюшка из Москвы. Ты такая необычная и возбуждающая... Отлично, что ты не худая, как щепка. Обожаю грудастых девиц с фактурой!

– Роланд, оставь меня! Месье Туве, прекратите! Я не хочу, я передумала!

Адвокат, расхохотавшись, и не думал унять свою похоть.

– Шлюшка из Москвы, ты ведь сама этого хочешь! Ты сделала правильный выбор, месье Туве – великолепный любовник...

– Прекратите, я хочу, чтобы вы остановились!

– А я вот хочу засадить тебе. Шлюшка из Москвы, тебе сейчас будет очень хорошо...

Раздался дикий крик, и месье Туве, в пах которому Васса оперативно заехала коленкой, причем стараясь сделать это как можно более чувствительно, сотрясаясь в конвульсиях, только не страсти, а боли, скатился с нее и, упав на дорогой ковер, замер на нем, испуская всхлипы и вопли.

Васса, рывком поднявшись с софы, быстро подошла к халату и натянула его на себя, крепко перетянув поясом.

Месье Туве, обратив к ней свое багровое, перекошенное от злости и страданий лицо, прошипел:

– Ах ты, шлюшка из Москвы, ты что такое творишь?

Он попытался дотянуться рукой до своего лежавшего на

ковре мобильного, но Васса ногой отшвырнула его прочь.

А затем, подойдя к своему собственному, который позволил ей подслушать разговоры предателя месье Туве, открыла нужное приложение, активированное ею из ванной до того, как она вернулась в комнату и разыграла сцену соблазнения, и проиграла, настроив звук на максимум, запись.

«– Сначала я тебя трахну! О, я с самого начала хотел этого, шлюшка из Москвы. Ты такая необычная и возбуждающая...»

– Роланд, оставь меня! Месье Туве, прекратите! Я не хочу, я передумала!

– Шлюшка из Москвы, ты ведь сама этого хочешь! Ты сделала правильный выбор, месье Туве – великолепный любовник...

– Прекратите, я хочу, чтобы вы остановились!

– А я вот хочу засадить тебе. Шлюшка из Москвы, тебе сейчас будет очень хорошо...»

Васса, проведя кое-какие манипуляции с записью, сказала:

– Все, что было до и после этого, я удалила. Остался только этот кусок, месье, который выставляет вас тем, кем вы являетесь на самом деле: преступным, мерзким, похотливым козлом!

И с улыбкой добавила, наблюдая, как адвокат пытается подняться с ковра, что у него выходило неуклюже:

– Кстати, вы не возражаете, если мы вновь вернемся к

формальному обращению, месье? Вижу, нет.

Туге проорал:

– Ты сама меня соблазнила, шлюшка из Москвы! Голой передо мной своими пудовыми русскими сиськами и целлюлитной задницей вертела, тут любой нормальный мужик не выдержит!

Пирсинг на брови Вассы пополз вверх.

– Ах, неужели? Вас так раззадорило то, что я, до ужаса голодная после долгого перелета, ела банан? Ну, это все инсинуации, месье. Ваше слово против моего. Доказать вы все равно не можете, и все сочтут, что это жалкая попытка обелить себя, причем попытка совершенно недостоверная. Зато у меня есть запись того, как вы пытаетесь изнасиловать меня, причем я явно требую от вас оставить меня в покое и прекратить, а вы, только сильнее распаляясь и грязно оскорбляя меня, продолжаете насилие...

Она снова поставила запись, и адвокат завизжал:

– Я тебя засужу! Я тебе разорю! Я сгною тебя в тюрьме, шлюшка из Москвы!

Вздыхнув, Васса сказала:

– Вы все же определитесь – разорите, засудите или сгноите. И то, и другое, и третье не получится. Вы же адвокат, не можете не знать. И кстати, как же вам нравится это выражение, месье Туге. Думается, подобное вы используете только в отношении женщин, с которыми имеете дело, потому что вряд ли своих клиентов-мужчин вы называете «мерзавцем»

из Нью-Йорка», «насильником из Парижа» или «дебилом из Монреалья». А вы ведь сами, кажется, именно из Монреалья и родом?

Житель Монреалья, уже более-менее очухавшись, вполз на софу и, в скрюченной позе замерев на ней, заявил, тяжело дыша:

– Ну все, шлюшка из Москвы, тебе конец. У меня отличные связи не только в местной полиции, но и среди местного преступного мира. Твой труп, как и труп твоего дружка-трахальщика, окажется в океане. Один звонок – и тебе каюк!

Усмехнувшись, Васса проиграла новую запись – на этот раз *последних* угроз месье Туве.

– Как же вы неосторожны, месье! Не думали, что я запишу и это? Вижу, вы полный «чайник» в отношении современных технологий. Ну да, я ведь всего лишь девица, к тому же *молодая, неопытная и глупая*. И, что в ваших глазах еще гораздо более ужаснее, еще помимо всего и *русская*. Спасибо, что снова лягнули то, что теперь уж совершенно точно разрушит не только вашу репутацию, но и вашу карьеру. Ну, и значительно уменьшит вашу свободу, не говоря уже о вашем денежном благополучии.

И Васса снова проиграла ему его же короткую, но столь емкую фразу о том, что один звонок – и Вассе каюк.

– И чего ты хочешь? – проговорил зло адвокат. – Зачем ты все это затеяла, шлюшка из Москвы?

Васса, держась на почтительном расстоянии от месье Ту-

ве, сказала:

– Хочу, чтобы вы выручили хорошую цену у наших китайских партнеров. Я же знаю, что вы с ними в хороших отношениях и они вас послушаются. Так что дерзайте, месье! Хочу получить не меньше трехсот пятидесяти миллионов.

Раздалось утробное ворчание, и канадец заявил:

– Ты с ума сошла! Такое ни за что не получится, даже у меня!

– А я вот уверена, что получится, месье. Потому что у вас всегда подобное получается. И кстати, чтобы у вас имелся дополнительный стимул, обещаю, что вы получите свою долю. Десять процентов с цены. Вас ведь устроит?

Месье Туве, оживившись и явно забыв о том, что только что намеревался убить Вассу, произнес:

– Ну, это совершенно другое дело! С этого и надо было начинать. Только не десять, а пятьдесят!

Аппетиты у месье Туве были немереные. Васса, играясь с мобильным, четко произнесла:

– Десять – значит десять, месье. А будете торговаться, станет пять. Потому что и так слишком много для такого ничтожества, как вы!

Месье Туве осклабился:

– Пусть и ничтожества, но более чем эффективного, шлюшка из Москвы! Да, китайцев я знаю, подход у меня у них имеется. Только с чего ты взяла, что я перейду на твою сторону и предам их?

Васса охотно пояснила:

– Потому что вы всех всегда предаете, месье. Предали своего клиента, предали меня, значит, предадите и китайцев. Ведь дело в цене?

Месье Туве кивнул и сказал:

– Ну да, дело в цене, шлюшка из Москвы. Кстати, давай все же договоримся, что двадцать процентов...

– Смотрю, вас заиклило, месье. Вы крайне беспринципный человек.

– Зато более чем обеспеченный! – расхохотался тот и поморщился. – Уф, и здорово ты мне заехала. Только учти, шлюшка из Москвы, о нашей сделке никто никогда не узнает...

Васса, дотронувшись до мобильного, поставила новую запись – их *самого* последнего разговора. Месье Туве, испустив отчаянный вопль, попытался сползти с софы, и Васса, отойдя в сторону, сказала:

– Ну да, у меня есть еще одна запись, месье. Так приятно раз за разом оставлять вас с носом. И вообще, я могла бы потребовать от вас работать на меня бесплатно, только за то, что я не отошлю ваши откровения нашим китайским партнерам. Но понимаю, что без надлежащего финансового стимула работать вы будете спустя рукава. А вот за деньги...

– Снова записываешь? – произнес месье Туве, и Васса честно ответила:

– Да, записываю, месье. Так что выбирайте, *как* вам по-

ступить.

Воцарилось молчание, и адвокат наконец промолвил:

– Ладно, черт с тобой, шлюшка из Москвы. Ты сразу меня раскусила, для меня важнее всего деньги. Кто больше платит, тому и служу. А китайцы – ужасно прижимистые. Только учти, что выбить из них триста пятьдесят нереально. Тут хорошо бы изначальные двести пятьдесят получить...

– Подумайте о своих процентах, месье. Чем меньше китайцы заплатят, тем меньше и вам перепадет. А также подумайте о тех записях, которые у меня имеются. И кстати, настоятельно не рекомендую вам организовывать на меня нападения и похищать мобильный – записи ведь уже в «облаке», добраться до которого у вас нет ни малейшего шанса.

Завибрировал мобильный адвоката, и Васса сказала:

– Не исключено, что наши китайские партнеры. Вам пора. Предоставлю все вашей изворотливости и беспринципности, месье. И пока вы будете добывать для меня нужную сумму, приму-таки ванну, что у меня не вышло.

Месье Туве, бросив на нее взгляд, полный ненависти и восхищения, произнес:

– А ты далеко не такая простая, какой кажешься, шлюшка из Москвы...

Очаровательно ему улыбнувшись, Васса ответила:

– Благодарю вас за комплимент, месье. Только разрешите вам сообщить, что родом я далеко не из Москвы, а из *Нижнего Новгорода*.

Васса знала, что идет на риск, причем большой, позволяя предателю месье Туве представлять на переговорах ее интересы, причем на переговорах, в которых она сама решила не принимать участия.

Однако если он решит снова обмануть или предать ее, то сделает это, даже если будет сидеть около нее в конференц-зале.

...Потянулись томительные часы ожидания. Належавшись в ванной, Васса наконец вышла и, усевшись на ту самую софу, на которой месье Туве пытался овладеть ею (она понимала, что он не может не попытаться, изначально рассчитав все, решила спровоцировать его), просматривала свой чат с Лисом.

– Скажи, Лис, сколько денег тебе нужно для счастья?

– Не так уж много, Васёк. И уж гораздо меньше, чем все думают.

– Но что такое много, Лис? Понятие-то субъективное.

– Ты, как всегда, права, Васёк. Думаю, деньги мне как таковые не нужны. Однако они мерило успеха. Думаю, когда-то человечество найдет для себя новое мерило, но пока этого не произошло, все измеряется в них.

– Лис, ты уходишь от ответа!

– Потому что у меня его нет, Васёк. Деньги дают независимость и комфорт, но это для меня далеко не самое

важное. Деньги – это инструмент для осуществления новых планов. Деньги нужны мне, что осуществить все те идеи, которые у меня имеются и появятся в будущем. И каждая из них будет приносить все больше и больше. Что, в свою очередь, позволит осуществить еще более грандиозные задумки...

– Лис, так деньги для тебя ничего не значат? Они просто нужны, чтобы достичь своих целей?

– Васёк, ты, как я уже говорил, как всегда, права. За деньги можно купить многое, но не все.

– Лис, а что нельзя?

– Например, наши с тобой отношения, Васёк.

– Думаешь, кто-нибудь не согласился за плату писать тебе то, что пишу я?

– Конечно, согласился бы, Васёк. Но дело ведь в аутентичности. Я бы все равно знал, что это ненастоящая Васёк. И что все эти мысли тоже ненастоящие. И что все только из-за денег.

– Гм, но результат-то был бы тот же самый, Лис! Чем подделка отличалась бы от оригинала?

– Ах, Васёк, неужели ты не понимаешь? На деньги можно купить форму, на деньги можно купить содержание, но разве купишь на них то, что называется высшим смыслом?

– Многие уверены, что запросто.

– Так многие считают, что Земля плоская.

– Лис, не так, чтобы очень уж многие...

– Но и не так, чтобы и очень мало, Васёк. Так что запомни – стремиться надо не к деньгам, а к осуществлению своих заветных мечтаний. И деньги, я готов признать это, в этом отношении очень важны. Но и только. Высший смысл на них не купишь...

– Ну, не знаю, Лис, не знаю...

– А я старше, Васёк, поэтому знаю точно. Поверь мне, это так...

...Месье Туве, заявившись в номер Вассы, выглядел напряженно и расстроено. Васса поняла: заполучить нужную цену не вышло.

Только вот может ли она верить канадцу? Он ведь в очередной раз мог продать ее с потрохами и заключить новую тайную сделку с китайцами: мобильные и прочие гаджеты на секретных переговорах были под запретом.

Потому что, в отличие от Лиса, месье Туве был уверен, что деньги в этой жизни – буквально все.

Опустившись на софу, адвокат заявил:

– Неплохо бы выпить!

Васса кивнула на барную стойку, а месье, кряхтя, подошел к той, плеснул себе в бокал виски и одним залпом осушил его. А потом повторил это.

Повернувшись к Вассе, он заявил:

– Вести переговоры с китайцами – сплошное мучение. Тем более они изначально были настроены на то, чтобы

сбить цену...

– Месье, не столько китайцы, сколько вы. Кстати, за сколько вы им продались? Сами же сказали, что они весьма прижимистые. Вряд ли обещали вам много...

Посмотрев на мобильный в руках Вассы, адвокат с ухмылкой заявил:

– Снова записываешь?

– В этот раз нет, месье, потому что не думаю, что вы скажете что-то важное. Ну так что, не вышло?

Месье Туве, поболтав бокал, снова повернулся к барной стойке, а затем, неуклюже усевшись на софу, заявил:

– Вели принести шампанского, причем самого дорогого! Потому что если я веду переговоры, то всегда получаю то, что хочу. Триста пятьдесят, понятное дело, не вышло, однако триста пятнадцать ведь тоже неплохо, так ведь? И десять процентов *мои!*

Триста пятнадцать миллионов долларов за стартап Лиса. Васса не ощутила ничего, никакого триумфа или радостного трепыхания сердца.

Она бы без малейшего колебания сердца отдала бы эти деньги за то, чтобы Лис остался в живых.

Но дело было в том, что никаких денег в мире не хватило бы, чтобы воскресить его.

Никаких?

– Ну что молчишь, шлюшка... Извините, мисс Трубачёв. Что, язык проглотила? Не ожидала, что месье Туве выбьет

для тебя такую сумму?

Взглянув на этого мерзкого человечка, который, однако, исполнил отведенную ему роль в поставленном ею (нет, не ею, а *Лисом!*) спектакле, Васса ответила:

– Что же, месье, вы превзошли самого себя! Премного вам благодарна.

– А с тобой работать не так уж и накладно. Может, забудем старое и...

Он ослабился, а Васса сухо заметила:

– Месье, после оформления сделки наши пути с вами разойдутся – раз и навсегда. И кстати, разрешите вам напомнить, что вы по-прежнему находитесь в моем номере. Не могли бы вы его немедленно *покинуть*?

В Шанхае Васса задержалась еще на два дня, а когда вернулась в Москву, то была обладательницей трехзначной миллионной суммы, которая, даже после вычета всех необходимых налогов, а также десяти процентов за услуги месье Туве, была более чем внушительной.

Это была цена за стартап Лиса – деньги, которые вообще-то принадлежали ему, но воспользоваться которыми он никак не мог.

Странно, но мысль о том, что у нее чертова прорва денег и что она, собственно, обеспечила себя до конца жизни, душу вовсе не грела.

Потому что Васса знала: все только начинается. Прав был

Лис, как всегда прав: деньги – всего лишь инструмент для осуществления новых планов.

А эти планы во время долгого перелета обратно в Москву вызрели окончательно.

Для сотрудников своей фирмы Васса по крайне важному делу отправилась в Китай, что, собственно, было правдой.

Только вот что это за важное дело, никто не знал. Месье Туве, получивший причитавшиеся ему десять процентов, сумел, надо отдать ему должное, обставить все так, чтобы сделка прошла в состоянии абсолютной секретности.

Может, и сексист, и предатель, и мерзавец, но адвокатом он был первоклассным. Напоследок Васса подарила ему записи всех его откровений и предупредила:

– Они, как я уже говорила, в «облаке». Добраться до него вы никогда не сможете. Если со мной что-то случится, то эти разговоры будут опубликованы в интернете. А ваши откровения о том, как вы обманули наших китайских партнеров, направлены прямо им.

Да, адвокат, может, и первоклассный, но явно не заслуживавший доверия.

– Ах, все это дела давно прошедших дней! Может, забудем о прошлом и начнем все по-новому? Думаю, мы сработаемся!

Удивительно, но факт: похоже, он вовсе не издевался, предлагая ей продолжить сотрудничество, а говорил от чистого сердца.

Насколько сердце у этого пройдохи и обманщика могло быть чистым, – если они у него вообще имелось.

– Благодарю, месье, за ваше более чем соблазнительное предложение, – отрезала Васса, – но, думаю, обойдусь без вашей помощи!

– Но ведь я лучший, ты сама убедилась. И вообще, у тебя сейчас столько денег, что тебя в пять минут оберут лживые законники.

– Месье, я знакома с одним крайне лживым законником, но даже и у него *не* вышло обобрать меня.

– Ну, хорошо! Кстати, я знаю одного брокера, который по абсолютно бросовой цене продает частный остров у побережья Панамы. Не интересуется?

Похоже, месье Туве действительно считал, что она намерена купить частый остров. Да, Васса намеревалась истратить все те миллионы, которые заработала на продаже стартапа Лиса.

Но ни на частный остров, ни на помпезный дворец, ни на собственный самолет или мегаяхту.

А на то, чтобы вернуть Лиса – ее Лиса. Того самого, который погиб на борту рейса EL2707.

И она даже теперь знала, *как* это сделать.

По прибытии, даже не приходя в себя после перелета из Шанхая в Москву, Васса отправилась в свой офис. Несмотря на поздний час, работа там шла полным ходом.

Созвав планерку, Васса выслушала план действия по созданию приложения, о котором она вела речь до вылета в Шанхай.

Приложения, которое бы содержало все ее чаты с Лисом. Приложения, которое бы смогло осмысленно воспроизводить новый чат. Приложения, которое бы отвечало ей так, как это сделал бы живой Лис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.